

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXXXV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20 декабря 2021

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

20 декабря 2021 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXXV Международной научной конференции «Свобода и право», 20 декабря 2021 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 20.12.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ СЕВЕРОУРАЛЬСК СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	3
Колесник Д.А.	
2. ПРИЗНАК РЕАЛЬНОСТИ УГРОЗЫ НАСИЛИЯ.....	9
Качаева А.В.	
3. ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	11
Панков М.А.	
4. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СТРАН СНГ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	13
Яковлев А.В., Сердинов А.В.	
5. СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВО БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОУЧАСТИЯ.....	16
Бецаева Х.М., Улезько С.И.	
6. ОБЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ В СОУЧАСТИИ.....	18
Бецаева Х.Х.	
7. ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	20
Сердинов А.В.	
8. МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СУБЪЕКТАХ РФ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	23
Скрипченко В.А.	
9. К ПОНЯТИЮ ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	27
Васюкова К.А., Улезько Г.С.	
10. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ.....	30
Качаева А.В., Улезько И.С.	
11. ОТГРАНИЧЕНИЕ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ОТ ОБНАРУЖЕНИЯ УМЫСЛА НА УБИЙСТВО.....	32
Улезько И.С., Алихаджиева С.Б.	
12. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ СО СНЯТИЕМ ИЛИ ПОГАШЕНИЕМ СУДИМОСТИ.....	35
Улезько С.И., Панков М.А.	
13. ПРИЗНАК РЕАЛЬНОСТИ УГРОЗЫ НАСИЛИЯ.....	37
Алихаджиева С.Б.	
14. ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	39
Мокаев И.А.	
15. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ.....	41
Азиева С.У.	
16. МОТИВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	43
Бабич С.С.	
17. КОРЫСТЬ КАК КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА.....	45
Улезько С.И., Азиева С.У.	
18. ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	47
Мокаев И.А., Улезько Г.С.	

Колесник Дарья Алексеевна

Kolesnik Darya Alekseevna

Магистрант Тольяттинского государственного университета, направление подготовки «Юриспруденция», магистерская программа «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности»

УДК 34

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ СЕВЕРОУРАЛЬСК СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

SMALL BUSINESS IN THE CITY OF SEVEROURALSK, SVERDLOVSK REGION AND ITS STATE REGULATION

Аннотация: Изучение формы малого бизнеса предлагается множеством различных методов. Ведущими методами российские исследователи часто используют сравнительный анализ, статистические наблюдения, наблюдение и построение отношений между элементами инновационной инфраструктуры и между инновационными единицами в организации. Таким образом, проводится диагностика небольших предприятий.

Annotation: The study of the small business form is offered by many different methods. Leading methods Russian researchers often use comparative analysis, statistical observations, observation and building relationships between elements of innovation infrastructure and between innovative units in the organization. Thus, diagnostics of small enterprises is carried out.

Ключевые слова: государственное регулирование, предпринимательская деятельность, законодательные акты.

Keywords: state regulation, business activity, legislative acts.

Основу экономики городского округа Североуральск составляют промышленные предприятия и организации. На территории округа находятся предприятия машиностроения, топливно-энергетического комплекса, строительной индустрии, пищевой и лесной промышленности, транспорта. Демографическая ситуация в городском округе Североуральск характеризуется устойчивым сокращением численности населения. В округе сложилась неблагоприятная ситуация с естественным и миграционным движением населения.

В соответствии со Стратегией 2020 в условиях реализации комплекса мероприятий, направленных на «народосбережение», планировалось, что численность постоянного населения к концу 2017 года составит 54,7 тыс. человек. Тем не менее, за 10-летний период численность населения снизилась на 8 % от общей численности 2008 года. Уменьшение численности, в первую очередь, связано с превышением механической убыли населения над естественным приростом населения. Предпринимательство является важной составной частью экономики городского округа Североуральск. Именно поэтому усиление деловой активности населения, создание комфортных условий для предпринимательской деятельности является важнейшим направлением экономической политики. Число субъектов малого предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения в 2020 году составило 269,4 единиц. В абсолютном выражении число субъектов малого бизнеса составило 1375 единиц

По отношению к 2019 году значение показателя Число субъектов малого предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения снизилось на 22,3%, однако, по отношению к 2020 году несколько увеличилось. Темп роста показателя в 2021 году составил 100,3% к уровню 2020 года.

По состоянию на 01.01.2021 численность занятых у субъектов малого предпринимательства составляла 4,46 тыс. человек, на 01.01.2020 – 4,25 тыс. человек.

Численность работников крупных и средних предприятий ГО Североуральск составляет

78,5% от численности работников малых предприятий города Североуральск. Сфера деятельности большинства субъектов малого бизнеса – торговля (43,1%), транспорт и связь (11,5%), строительство (8,9%), обрабатывающие производства (6,7%), предоставление прочих видов услуг (8,5%). Удельный вес других видов деятельности невелик. Тенденция к сокращению численности малых и средних предприятий выявляется по всей Российской Федерации. Связано это с повышением ставки страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный Фонд, Фонд медицинского страхования РФ. Ставки страховых взносов были увеличены, и это стало существенной нагрузкой на индивидуальных предпринимателей и малый бизнес. В городском округе Североуральск действует муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в городском округе Североуральск, благодаря программе из бюджета городского округа и областного бюджетов было выделено 6 564,3 тыс. рублей. В целях выявления и сокращения административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности, эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и субъектов малого и среднего предпринимательства, с 2008 года в городском округе Североуральск осуществляет свою деятельность Совет по развитию малого и среднего предпринимательства. Совет является постоянно действующим совещательным органом при главе администрации городского округа Североуральск.

Также в целях формирования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на территории городского округа Североуральск и в дальнейшем предоставления поддержки субъектам предпринимательства городского округа Североуральск с 2008 года функционирует некоммерческая организация – Фонд «Центр развития предпринимательства городского округа Североуральск». Учредителями Фонда выступали администрация городского округа Североуральск и Свердловский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства. Основным условием создания Фонда является обеспечение доступности предоставляемых услуг для всех субъектов малого и среднего предпринимательства городского округа, как начинающих, так и действующих.

Среди основных проблем предприниматели городского округа называют экономические факторы – растущие издержки и снижение спроса, но на первом месте – экономическую неопределенность.

Процентные ставки по кредитам остаются на высоком уровне. Налоговая нагрузка на бизнес остается крайне высокой. Текущая налоговая политика не стимулирует развитие бизнеса, ограничиваясь выполнением фискальной функции. Это не дает сектору МСП развиваться, стимулирует их не к росту, а к дроблению и уходу в теневой сектор. Неэффективность системы тарифообразования на услуги естественных монополий распределяется в первую очередь на МСП. Также не снижается и уровень административной нагрузки. Предприниматели считают, что административная нагрузка на их бизнес за последний год увеличилась или осталась прежней. У 52% предпринимателей было проведено от 1 до 6 проверок.

Малое предпринимательство является важной составной частью экономики городского округа Североуральск. Именно поэтому усиление деловой активности населения, создание комфортных условий для предпринимательской деятельности является важнейшим направлением экономической политики администрации городского округа. В городском округе Североуральск ведется целенаправленная работа по поддержке и развитию малого предпринимательства:

- с 2008 года в целях выявления и сокращения административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности, эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и СМСП, в городском округе Североуральск осуществляет свою деятельность Совет по развитию малого и среднего предпринимательства. Совет является постоянно действующим совещательным органом при главе администрации городского округа Североуральск. Совет состоит из 21 члена, наряду с представителями органов местного самоуправления в состав Совета входят 15 представителей малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность: в производственной сфере, в сфере торговли, в сфере услуг, в строительстве.

- с 2009 года в целях формирования инфраструктуры поддержки СМСП на территории городского округа Североуральск и в дальнейшем предоставления поддержки субъектам предпринимательства городского округа Североуральск функционирует некоммерческая организация – Фонд «Центр развития предпринимательства городского округа Североуральск» (далее – Фонд). Учредителями Фонда являются администрация городского округа Североуральск и Свердловский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства. Основным

условием создания Фонда является обеспечение доступности предоставляемых услуг для всех СМСП городского округа, как начинающих, так и действующих. Все это создает благоприятные условия и предпосылки для развития бизнеса в муниципалитете и роста численности субъектов малого и среднего предпринимательства.

- в 2010 году в городе реализуется первая муниципальная программа в сфере предпринимательства «Развитие предпринимательства в городском округе Североуральск» на 2010 год».

- в 2012 году создан официальный сайт информационной поддержки СМСП в телекоммуникационной сети Интернет.

- в 2013 году введена новая форма поддержки СМСП - финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства (субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с участием в выставках, ярмарках).

- в 2014 году обновлен состав Совета по развитию малого и среднего предпринимательства. В новый состав Совета были включены все субъекты малого и среднего предпринимательства изъявившие желание.

- в 2015 году функции Совета расширились в части проведения экспертизы действующих нормативных правовых актов городского округа Североуральск, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

- в 2016 году - участие в выставке «ИННОПРОМ 2016». Потребность в развитии и осуществлении программы поддержки малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании Город Североуральск в течение 2019 - 2021 года объясняется увеличивающейся ролью малых и средних компаний в экономике города, разнообразием проблем малых и средних компаний и потребности их решения. Целевой программой подход, используемый в этой программе, включает развитие малых и средних компаний на основе приоритетов, нацеленных на получение максимального эффекта с доступными ограниченными ресурсами. В этом отношении приоритетные области поддержки малых и средних компаний были определены на основе текущей социально-экономической ситуации в городском округе Североуральск, приоритеты социально-экономического развития города, бюджетных и внебюджетных финансовых возможностей. Программа развития бизнеса в течение периода 2019-2021 запланирована, чтобы сохранить традиционные действия, нацеленные на поддержку и развитие предпринимательства. Объем финансирования и отдельные показатели эффективности программы будут ежегодно обновляться результатами принятия региональных и местных бюджетов на следующий финансовый год. Система всесторонней поддержки развития малых и средних предприятий, предусмотренных в этой программе, включает следующие обязательные элементы:

- необходимая нормативная база, включая программу развития малых и средних компаний;

- продвижение финансов и инвестиций в малые и средние компании;

- помощь в расширяющемся доступе малых и средних компаний к региональным инструментам поддержки;

- развитая инфраструктура, чтобы поддержать малые и средние компании, предоставляя информацию, консультацию, бухгалтерский учет, юридическую поддержку новичков и существующих предпринимателей.

Механизм внедрения программы - система действий программы, скоординированных на условиях, объеме финансирования и исполнителей, обеспечивающих достижение запланированных результатов.

Малые предприятия, осуществляющие приоритетные виды деятельности, такие как Промышленное производство; внедрение инновационных технологий; сельское хозяйство; производство пищевых продуктов; все виды бытовых услуг для населения; пассажирские и грузоперевозки; услуги общественного питания имеют право на дополнительные льготы и преференции со стороны исполнителей мероприятий программы в части предоставления финансовой и имущественной поддержки. Данные льготы и преференции не должны нарушать принцип равного доступа СМСП на получение поддержки за счет средств настоящей программы.

Программой предусмотрена реализация следующих мероприятий:

1. Мероприятия, реализуемые путем предоставления субсидии некоммерческой организации – Фонду «Центр развития предпринимательства городского округа Североуральск».

Субсидия предоставляется Фонду для обеспечения деятельности и устойчивого развития

организации. За счет субсидии на обеспечение деятельности, Фонд реализует следующие мероприятия:

1.1. Формирование базы данных инвестиционно-привлекательных площадок, расположенных на территории городского округа Североуральск (далее - База данных инвестплощадок) на условиях софинансирования из средств местного и областного бюджета.

Под инвестиционными площадками понимаются предлагаемые для реализации инвестиционных проектов свободные (неиспользуемые) земельные участки или здания, сооружения (далее - объекты, инвестиционные площадки), обеспеченные полным, частичным объемом необходимой инфраструктуры (газ, водоснабжение, электроэнергия, очистные сооружения и иное), землеустроительной документацией либо без таковых.

1.2. Разработка бизнес-планов актуальных для создания бизнеса на территории городского округа Североуральск на условиях софинансирования из средств местного и областного бюджета включает в себя:

- сбор аналитических материалов о состоянии и размещении СМСП по отраслям на территории городского округа Североуральск;
- предоставление и рассмотрение аналитических материалов на заседаниях Совета по развитию малого и среднего предпринимательства;
- непосредственная разработка бизнес-планов;
- сопоставление и анализ бизнес-планов и объектов, занесенных в базу данных инвестплощадок.

1.3. Проведение мероприятий, направленных на продвижение территории городского округа Североуральск (привлечение инвесторов на территорию городского округа Североуральск) на условиях софинансирования из средств местного и областного бюджета включает в себя:

- организацию и проведение встреч с лицами, заинтересованными в информации об инвестплощадках на территории городского округа Североуральск и (или) бизнес-планах;
- участие в форумных мероприятиях Свердловской области и других муниципальных образований;
- подготовка информации о базе данных инвестплощадок и перечне бизнес-планов для размещения в средствах массовой информации, в том числе в средствах массовой информации близлежащих территорий, буклетах, стендах.

1.4. Проведение мероприятий, направленных на развитие молодежного предпринимательства – «Школа бизнеса» на условиях софинансирования из средств местного и областного бюджета включает в себя:

- ознакомление целевой аудитории (молодые люди школьного возраста) с проектом «Школа бизнеса» путем проведения встреч в образовательных учреждениях, распространения афиш, публикаций в социальных сетях;
- формирование призового фонда победителям конкурса «Лучший молодежный проект», «Лучший школьный проект»;
- обеспечение процесса эффективного обмена информацией в рамках блока образовательных мероприятий и бизнес - экскурсий на действующие предприятия;
- содействие в подготовке проектов и организация конкурса оформленных проектов;
- содействие в реализации проектов.

Индивидуальным показателем результативности использования субсидии в рамках реализации данного мероприятия является:

- количество участников программы «Школа бизнеса» из числа школьников и студентов не менее 15 человек в 2019 году.

1.5. Пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности на условиях софинансирования из средств местного и областного бюджета:

- организация и проведение семинаров, в рамках которых проводится информирование в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства для не менее 88 СМСП в 2019 году;
- организация и проведение ежегодного конкурса «Предприниматель года» по различным номинациям, как пропаганды предпринимательской деятельности. Привлечение к участию в конкурсе в 2019 году не менее 20 СМСП;
- организация и проведение праздничных мероприятий, посвященных Дню российского

предпринимательства, а именно не менее 1 мероприятия ежегодно с привлечением к участию в 2019 году не менее 30 СМСП и 15 физических лиц;

- организация участия городских предприятий в международной выставке «Иннопром»;

1.7. Предоставление бесплатных консультационных услуг начинающим и действующим СМСП, а также гражданам, желающим открыть собственное дело, в том числе при проведении мероприятий. Консультационная поддержка будет осуществляться в рамках Соглашения между Фондом и Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства;

1.8. Организация обучения начинающих и действующих предпринимателей по развитию предпринимательской грамотности и предпринимательских компетенций. Поддержка в обучении будет осуществляться в рамках мероприятий, реализуемых на территории Свердловской области Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства;

1.9. Организация и обеспечение процесса предоставления микрозаймов для СМСП. Предоставление микрозаймов будет осуществляться в рамках Соглашения между Фондом и Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства.

1.10. За счет внебюджетных источников предоставление арендных, бухгалтерских, офисных услуг, услуг по передаче отчетности СМСП в контролирующие органы и внебюджетные фонды в электронном виде через программу «Контур экстерн» и на бумажных носителях.

2. Создание бизнес-инкубатора в муниципальном образовании ГО Североуральск.

На муниципальном уровне такие бизнес-инкубаторы должны выполнять функции мультисервисных центров для субъектов малого предпринимательства. Здесь предприниматели могут не только арендовать офис по льготной цене, но и получить экспертную поддержку практически по всем аспектам ведения предпринимательской деятельности.

Инфраструктура бизнес-инкубатора.

Оборудованные мебелью и орг.техникой офисные кабинеты, расположение производственных и офисных помещений, хороший уровень отделки, бесплатная парковка, организация и проведение на территории бизнес-инкубатора совместных мероприятий с городской инфраструктурой поддержки (обучение, семинары, тренинги). Наличие отопления, круглосуточное внешнее и внутреннее видеонаблюдение, современная охранно-пожарная сигнализация, электронная система доступа в здание и на этажи административно-бытового корпуса (магнитные замки, домофон).

Консультации по вопросам бизнес-планирования, права, бух. учета, развития бизнеса, привлечения инвестиций, действующих льгот и инструментов поддержки.

Базовая стоимость офисных помещений 242 руб/кв.м в месяц. Базовая стоимость производственных помещений 145 руб/кв.м в месяц.

По мнению экспертов, муниципальные бизнес-инкубаторы в России могут успешно функционировать на территории 500 м² и более. В идеале, здание, в котором размещается инкубатор, должно иметь как офисные, так и производственные помещения в пригодном для использования состоянии. Размер одного рабочего места производственных площадей должен составлять не менее 100 м², а офисных – 12–18 м².

Все это создает благоприятные условия и предпосылки для развития бизнеса в муниципалитете и роста численности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Малый и средний бизнес - важный сектор экономики, который нужно развивать, поэтому одной из основных задач органов местного самоуправления является обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса. Проведение эффективной, последовательной политики (бюджетной, налоговой, социальной) в вопросе развития малого и среднего предпринимательства повысить его конкурентоспособность, способствовать наращиванию производственного потенциала, обеспечить развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в социально значимых для городского округа направлениях, увеличить вклад малого и среднего бизнеса в экономику округа.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021)

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12. 2018) -[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>

4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

5. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021)

6. Решение Североуральской муниципальной Думы от 18.05.2005 N 45 "О принятии Устава Североуральского городского округа"

7. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 N 1757-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года»

8. Постановление Администрации Североуральского городского округа от 29.06.2015 N 1168 "Об утверждении Положения об инвестиционном уполномоченном в Североуральском городском округе"

9. Постановление Правительства Свердловской области от 09.07.2012 N 770-ПП "Об утверждении Плана мероприятий по реализации на территории Свердловской области Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года"

10. www.consultant.ru - Общероссийская сеть распространения правовой информации (Консультант-Плюс).

Качаева Анастасия Викторовна
Kachaeva Anastasiya Viktorovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПРИЗНАК РЕАЛЬНОСТИ УГРОЗЫ НАСИЛИЯ

A SIGN OF THE REALITY OF THE THREAT OF VIOLENCE

Аннотация: статья рассматривает различные точки зрения, касающиеся реальности угрозы. Определяются критерии такой реальности, указываются факторы, определяющие реальность такой угрозы.

Annotation: the article examines various points of view regarding the reality of the threat. The criteria of such reality are determined, the factors determining the reality of such a threat are indicated.

Ключевые слова: преступление, угроза, признак, фактор, реальность.

Keywords: crime, threat, sign, factor, reality.

Понятие уголовной ответственности и по сей день является дискуссионным вопросом уголовного права.

В современном уголовном праве уголовная ответственность является одной из основополагающих категорий, но, вместе с тем, ни цели, ни суть уголовной ответственности, в отличие, например, от уголовного наказания, не определены. Вызывает некоторые сложности и отсутствие определения уголовной ответственности.

Сущность любой ответственности, в том числе и уголовной, обуславливается взаимодействием трех основных слагаемых человеческого бытия: личности, общества и государства. Каждый человек испытывает на себе, как минимум, тройную социально-нравственную коррекцию: собственную сознательно-волевою регуляцию, общественное воздействие и влияние государственных установлений[4, С.54].

Матрицей уголовной ответственности служат уголовные правоотношения.

Объективная сторона уголовной ответственности состоит в том, что закрепленное в соответствующей правовой норме общеобязательное требование к определенному поведению индивида обусловлено объективными законами общественной жизни людей.

Субъективная сторона уголовной ответственности находит свое выражение в том, что обусловленные социальными отношениями общеобязательные уголовно-правовые требования определенного поведения преломляются в сознании и психологии человека, в усвоении им норм уголовного права, выработке у него социально-позитивной мотивации.

В решении проблемы уголовной ответственности центральное место занимают деяние и личность, его совершившая.

В настоящее время ученые-правоведы сходятся только в факте существования уголовной ответственности, а в вопросах того, что же есть уголовная ответственность, наблюдается полифония мнений. Как полагают некоторые, интерес к понятию уголовной ответственности продиктован потребностями процесса криминализации и декриминализации, а также практикой применения уголовного законодательства.

Субъектами уголовной ответственности являются лицо, совершившее преступление и государство в лице соответствующих органов.

Объект уголовной ответственности – правовой статус лица, совершившего преступление, так как суд от имени государства путем вынесения обвинительного приговора суда, устанавливающего определенные отрицательные последствия в виде лишения или ограничения определенных прав и свобод этого лица, умаляет правовой статус осужденного.

Уголовная ответственность относится к разряду универсальных категорий, так как остается неизменной во все исторические эпохи.

В.П. Ревин дает следующее определение уголовной ответственности: «Уголовная ответственность – правоотношение, возникающее с момента совершения преступления, в рамках

которого и на основании закона уполномоченный на это государственный орган порицает преступное деяние, человека, его совершившего, ограничивает его правовой статус и возлагает на него обязанность претерпеть лишения личного или имущественного характера исключительно с целью восстановления нарушенных законных прав потерпевшего и положительной ресоциализации сознания и поведения преступника[4, С 56].

Н.Ф. Кузнецова определяет уголовную ответственность как предусмотренные законом негативные последствия, налагаемые судом на лицо, совершившее преступление, выраженные в самом факте осуждения и судимости, или осуждения, сопряженного с исполнением наказания и судимостью. Уголовная ответственность реализуется с момента вступления приговора в законную силу и завершается погашением или снятием судимости[2, С.188].

Матрицей уголовной ответственности служат уголовные правоотношения[4, С.54].

Объективная сторона уголовной ответственности состоит в том, что закрепленное в соответствующей правовой норме общеобязательное требование к определенному поведению индивида обусловлено объективными законами общественной жизни людей.

Субъективная сторона уголовной ответственности находит свое выражение в том, что обусловленные социальными отношениями общеобязательные уголовно-правовые требования определенного поведения преломляются в сознании и психологии человека, в усвоении им норм уголовного права, выработке у него социально-позитивной мотивации[4, С.54].

Библиографический список:

1. Аликперов Х. Д., Курбанова К. Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности //Государство и право. 2000. №1. – С.54.
2. Курс уголовного права в 5 т.т. (т. 2) /Под ред. д.ю.н., проф. Кузнецовой Н. Ф., к.ю.н., доц. Тяжковой И. М. – М.: Юристъ, 2002. - С. 188.
3. Уголовное право России: Общая часть: учебник для вузов /Под ред. А. С. Михлина. – М.: Юристъ, 2015. – С. 304.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное /Под ред. В.П. Ревина. – М.: «Юстицинформ», 2009. - С. 56.

Панков Михаил Александрович
Pankov Mikhail Alexandrovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF THE ESSENTIAL CONTENT OF THE TOTALITY OF CRIMES

Аннотация: статья рассматривает различные точки зрения, касающиеся сущностного содержания совокупности преступлений. С учетом различных точек зрения дается авторское определение совокупности преступлений.

Annotation: the article considers various points of view concerning the essential content of the totality of crimes. Taking into account different points of view, the author's definition of the totality of crimes is given.

Ключевые слова: преступление, совокупность, состав преступления, последствия.

Keywords: crime, totality, corpus delicti, consequences.

Вопросы образования совокупности преступлений вызывают разногласия в теории уголовного права. Высказывания некоторых правоведов по этому вопросу заслуживают внимания.

Некоторые авторы полагают, что совокупность образуется при совершении только лишь разнородных преступлений. Так, А.М. Яковлев пишет: «Отличие совокупности преступлений от иных видов множественности преступных деяний заключается, в числе прочих признаков, в том, что совокупность образуют не любые а разнородные преступления (однородные же преступления образуют повторность или специальный рецидив)»[7, С. 5-6]. Зелинский А.Ф. определяет совокупность преступлений, как совершение нескольких преступлений, предусмотренных различными нормами, до вынесения приговора за них и до истечения давности уголовной ответственности[1, С.9].

Становский М.Н. полагает, что совокупностью преступлений признаются случаи совершения лицом одного или нескольких деяний, содержащих признаков двух и более составов преступлений, квалифицируемых по различным нормам уголовного закона, за которые лицо не было осуждено и по которым не утрачены правовые свойства, если за некоторые деяния лицо было осуждено, но все преступления совершены до вынесения приговора по первому делу[4, С.17].

Петухов Р.Б. отмечает: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса»[3, С.12].

По мнению В.Ф. Шмелева, определение совокупности преступлений должно быть следующим: «Совокупностью преступлений признается последовательное совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статей Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено»[5, С.18].

В.П. Малков полагает, что совокупность преступлений - это совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, ни за одно из которых оно не было осуждено и по которым не погашены юридические последствия либо не имеется процессуальных препятствий для уголовного преследования. Данное определение, на наш взгляд, указывает на наиболее существенные признаки определяемого явления.

Далее В.П. Малков высказывает такое мнение: «Повторность и совокупность - понятия соотносительные, и поэтому нужно ставить лишь вопрос об их соотношении, но не о разграничении. Нельзя же отграничивать общее от отдельного...» [2, С.45].

Мы не согласны с этим мнением, так как совокупность преступлений, являясь самостоятельным уголовно-правовым понятием, формой множественности преступлений, имеет специфические юридические признаки, которые отличают ее от других форм множественности

преступлений, в том числе и от повторности преступлений. Общим юридическим признаком совокупности и повторности преступлений является совершение лицом двух или более преступлений до осуждения. Однако на основании только этого нельзя делать вывод о совпадении этих понятий и о том, что совокупность является видом повторности.

Выражает свое отношение к этому вопросу Ю.Н. Юшков в своей диссертационной работе. Автор пишет: «То обстоятельство, что в некоторых случаях совершение преступлений образует и повторность и совокупность преступлений, вовсе не свидетельствует о том, что совокупность - есть вид повторности»[1, С.9].

Как видно, подходы к определению понятия совокупности преступлений различны. Анализируя изложенное, убеждаемся, что совокупность преступлений имеет целый ряд существенных особенностей, представляющих значительный теоретический и практический интерес, и требует четкого определения ее понятия, так как совокупность преступлений свидетельствует о наличии у виновного устойчивой антиобщественной ориентации, о его повышенной общественной опасности, что влечет за собой особый порядок назначения наказания. С учетом рассмотренных положений полагаем, что совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более разнородных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено и ни по одному из совершенных преступлений нет обстоятельств, исключающих уголовно-правовые последствия.

Библиографический список:

1. Зелинский А.Ф. Квалификация повторных преступлений. - Волгоград, 1976. - С. 9.
2. Малков В.П. Совокупность преступлений. - Казань, 1974. - С. 45.
3. Петухов Р.Б. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 12.
4. Становский М. Н. Назначение наказания при совокупности преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. - С. 17.
5. Шмелев В.Ф. Уголовная ответственность при совокупности преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М, 1992. - С. 18.
6. Юшков Ю.Н. Множественность преступных деяний (вопросы квалификации преступлений и назначения наказания): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - С. 54.
7. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 5-6.

Яковлев Александр Владиславович
Yakovlev Alexander Vladislavovich

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Сердинов Александр Викторович
Serdinov Alexander Viktorovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СТРАН СНГ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND CIS COUNTRIES FOR KIDNAPPING

Аннотация: В статье рассматривается сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за похищение человека в законодательстве стран СНГ и России.

Abstract: The article deals with comparative legal characteristics of criminal liability for kidnapping in the legislation of CIS countries and Russia.

Ключевые слова: преступление, похищение человека, состав преступления, организованная группа.

Key words: crime, kidnapping, the crime, organized group.

Для совершенствования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека (ст. 126 Уголовного кодекса России), необходим сравнительный анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в исследуемой области. Научный интерес представляет уголовное законодательство государств, ранее входивших в состав СССР, ныне являющихся членами Содружества Независимых Государств (СНГ). Рассматриваемый состав преступления во всех государствах, за исключением Республики Казахстан, включен в главу о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности уголовных кодексов. Законодатели Армении, Беларуси, Таджикистана и Туркменистана включили в уголовный закон понятие «похищение человека». Например, согласно ч. 1 ст. 130 УК Таджикистана похищение человека - это «тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием или соединенное с насилием, либо с угрозой применения насилия противоправное завладение лицом...» [5].

Вместе с тем существуют и особенности в изложении диспозиций. Например, в ч. 1 ст. 131 УК Армении говорится не о противоправном завладении человеком, а именно о его похищении, что по сути своей является тавтологией [2].

Статья 182 УК Беларуси содержит такой альтернативный признак применения насилия или угрозы его применения, как «иные формы принуждения» (ч. 1 ст. 182). Скорее всего, существование такого признака обосновано тем, что некоторые способы принуждения сложно отнести к насилию в узком уголовно-правовом смысле, например приведение похищаемого лица в беспомощное состояние (путем введения в его организм одурманивающих веществ или с использованием гипноза) [3].

Анализ квалифицированных составов похищения человека в законодательстве стран СНГ позволяет сделать следующие выводы.

1. Похищение человека группой лиц по предварительному сговору присутствует во всех уголовных кодексах, при этом УК Азербайджана и УК Туркменистана наряду с ним содержат указание на совершение похищения организованной группой, что по законодательству России является особо квалифицированным составом.

2. Также квалифицированный состав образует деяние, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. В п. 7 ч. 2 ст. 182 УК Беларуси

закреплено, что объективную сторону рассматриваемого преступления, помимо указанных действий, образует похищение, сопровождавшееся мучениями или истязанием. Под мучениями понимаются действия, причиняющие потерпевшему особые физические или психические страдания. Это может быть длительное лишение пищи, питья или тепла, содержание похищенного во вредных для здоровья условиях. Истязание также состоит в причинении лицу физических или психических страданий, но имеющих систематический характер. Мучения и истязания охватываются более емким понятием «насилие» и не требуют дополнительного закрепления.

В УК Туркменистана не содержится альтернативного признака «угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья». Кроме того, в УК Молдовы и УК Узбекистана рассматриваемый квалифицирующий признак состава вовсе отсутствует.

3. Похищение, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, закреплено во всех проанализированных уголовных законах в качестве квалифицирующего признака, за исключением УК Беларуси и УК Узбекистана.

4. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, имеет место во всех анализируемых уголовных кодексах. Но в Республике Азербайджан оно относится к особо квалифицированному составу (ст. 144.3 УК Азербайджана) [1].

5. Совершение похищения беременной женщины также является квалифицированным составом, но не содержится в УК Беларуси, УК Узбекистана и УК Украины, это является пробелом в законодательстве.

Интересен включенный в УК Молдовы альтернативный признак «использование заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего» [4].

6. В большинстве проанализированных уголовных кодексов похищение двух и более лиц признается квалифицированным видом данного преступления.

7. Также большинство проанализированных уголовных кодексов содержат такой квалифицирующий признак похищения, как мотив «из корыстных побуждений». УК Азербайджана и УК Узбекистана имеют альтернативные рассматриваемому признаку мотивы. В первом случае – «по найму», во втором – «наличие иных низменных побуждений». Корысть содержит в том числе и такой мотив, как совершение преступления по найму, так как является более широким. А понятие «низменные побуждения», наоборот, более широкое, нежели «корыстные побуждения», и включает в себя мотивы мести, зависти и др.

В статьях о похищении человека УК Армении, УК Таджикистана, УК Туркменистана и УК Узбекистана имеется такой квалифицирующий признак, как «повторно или лицом, ранее осужденным за похищение человека». Представляет определенный интерес утверждение таких признаков, как «в целях эксплуатации» и «с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации», что закреплено в УК Беларуси и как особо квалифицирующие признаки в УК Таджикистана и УК Казахстана. От признака неоднократности, определенного в п. 2 ч. 2 ст. 125 УК Казахстана, так же как и от признака повторности, применяемого законодателем в УК Узбекистана (п. «г» ч. 2 ст. 137), российский законодатель давно отказался. Не используются в ст. 126 УК РФ в отличие от ст. 137 УК Узбекистана и ст. 130 УК Таджикистана и такие понятия, как «опасный рецидивист» и «особо опасный рецидивист».

Особо квалифицирующие признаки также имеют как сходства, так и различия. Совершение похищения человека организованной группой является особо квалифицирующим признаком в большинстве проанализированных законов. Однако следует отметить, что в УК Казахстана (п. 1 ч. 3 ст. 125) говорится о совершении преступления преступной группой, в УК Молдовы (п. «а» ч. 3 ст. 164) - организованной преступной группой или преступным сообществом, в УК Туркменистана (п. «а» ч. 3 ст. 126) - преступным сообществом [6].

Изо всех приведенных форм совместной преступной деятельности преступное сообщество (преступная организация) является особой формой соучастия и имеет две разновидности: организованную группу (организацию) и объединение организованных групп. Таким образом, и российскому законодателю, и законодателям иностранных государств следовало бы обратить внимание на УК Туркменистана и заменить признак «организованная группа» на «преступное сообщество». В основном во всех проанализированных нормах имеется такой особо квалифицирующий признак, как «повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия». Жизнь человека является высшей ценностью, в связи с чем деяние, повлекшее наступление смерти потерпевшего по неосторожности, носит наибольшую общественную опасность.

Данный признак отсутствует в УК Узбекистана и УК Украины. Из этого можно сделать вывод, что причинение смерти похищенному по неосторожности требует квалификации по совокупности преступлений (статьи 102 и 137 УК Узбекистана, статьи 119 и 146 УК Украины).

Все проанализированные нормы содержат признак «иные тяжкие последствия». Но в УК Беларуси, УК Молдовы и УК Туркменистана включен альтернативный признак «тяжкие телесные повреждения». Было бы лучше, если б этот признак звучал как «иные тяжкие последствия», так как по смыслу это более широкое понятие. Особенностью УК Украины в отличие от всех иных кодексов стран СНГ является то, что он содержит в одной статье два состава преступления: незаконное лишение свободы и похищение человека (ст. 146) [7]. При этом в диспозиции данной нормы между незаконным лишением свободы и похищением человека использован альтернативный союз «или».

Отличительную особенность имеет УК Азербайджана. В нем, помимо ст.144 (похищение человека), в отдельной главе «Преступления против мира и безопасности человека» имеется ст.110, предусматривающая ответственность за похищение лица с целью лишения законной защиты на длительный срок по заданию, поддержке или с согласия государства либо политической организации. Подобного деяния в действующем российском законодательстве нет, но можно было бы дополнить ч.2 ст.126. УК таким признаком, «в отношении лица, обладающего дипломатическим иммунитетом», так как похищение лица, обладающего дипломатической неприкосновенностью, посягает не только на личную физическую свободу лица, но и на авторитет Российской Федерации на международной арене. На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в большинстве уголовных кодексов стран СНГ, так же как и в УК РФ, отсутствует легальное определение понятия «похищение человека». Однако следует отметить, что некоторые квалифицированные виды рассматриваемого преступления в них изложены более корректно или дополнены признаками, включение которых в Уголовный Кодекс нашей страны было бы наиболее целесообразным.

Библиографический список:

1. УК Азербайджана: [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 28.11.2017).
2. УК Армении: [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1108043.html> (дата обращения: 28.11.2017).
3. УК Беларуси: [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодекс.бел> (дата обращения: 28.11.2017).
4. УК Молдовы: [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3835 (дата обращения: 28.11.2017).
5. Уголовный кодекс Таджикистана: [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#pos=50;0/.&pos2=1088;0 (дата обращения: 28.11.2017).
6. УК Туркменистана: [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 28.11.2017).
7. УК Украины: [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks> (дата обращения: 28.11.2017).

Бецаева Хадишат Хамзатовна
Betsayeva Khadishat Khamzatovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

УДК 343.43

СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВО БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

CO-EXECUTION WITHOUT PRIOR COLLUSION AS ONE OF THE FORMS OF COMPLICITY

Аннотация: в статье рассматривается соисполнительство без предварительного сговора в качестве формы соучастия.

Annotation: the article considers co-execution without prior collusion as a form of complicity.

Ключевые слова: Соисполнительство, соучастие, группа, сговор, преступление.

Keywords: co-execution, complicity, group, conspiracy, crime.

Соисполнительство или простое соучастие – это форма соучастия, при которой все совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления.

Простое соучастие означает, что взаимодействие между соучастниками было достаточно простым, т.е. все соучастники совершили одинаковые действия. Этот способ взаимодействия является более общественно опасным по сравнению с первой формой соучастия, поскольку требует совместных усилий всех соучастников в достижении преступного результата. Каждый из соучастников может выполнять полностью объективную сторону преступления или только частично, но в сложении совместных усилий достигается общая преступная цель.

Закон различает два вида соисполнительства: а) совершение преступления группой лиц без предварительного сговора и б) совершение преступления группой лиц с предварительным сговором.

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора означает, что преступление совершается совместно двумя или более исполнителями, заранее не договорившимися о совместном совершении преступления (ч. 1 ст. 35 УК) [1, С. 56].

Группа лиц без предварительного сговора имеет место в тех случаях, когда деятельность соучастника присоединяется к деятельности исполнителя в процессе совершения преступления, но до его окончания. В такой ситуации, хотя предварительный сговор и отсутствует, совместность действий обуславливается соглашением, возникшим в ходе совершения преступления.

Судебная практика и криминологические исследования всегда подтверждали возможность соучастия без предварительного сговора. Указание в ч. 1 ст. 35 УК на совершение преступления группой лиц без предварительного сговора утверждает названную совместную преступную деятельность в качестве самостоятельной формы соучастия. Отсутствие сговора отнюдь не означает, что такая преступная деятельность вообще лишена субъективной связи между ее участниками. Эта связь выражается в соглашении действовать вместе, сообща. Именно в совместности действий выражается субъективное единство лиц, действующих в группе без предварительного сговора [1, С.78].

Возможны и такие ситуации, когда содействие исполнителю, не рассчитывавшему на помощь со стороны, оказывают незнакомые ему лица. Как правило, такие лица включаются в преступную деятельность в силу «скандальных» черт своего характера, антиобщественной жизненной установки и подвернувшегося случая для их реализации. Примером может служить преступления, совершаемые в драке.

Объективная сторона преступления характеризуется таким способом взаимодействия всех соучастников, при котором все выступают в качестве исполнителей объективной стороны

преступления. Взаимодействие возникает перед началом совершения преступления или во время совершения преступления, когда лицо подключается во время начавшегося покушения. Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Совместность умысла достигается во время совершения преступления, поэтому согласованность действий соучастников незначительна, поскольку преступники заранее не обусловили ни место, ни время совершения преступления, ни способы взаимовыручки и т.д. Вступив в преступное общение, лица воспринимают друг друга как сотоварищей по совершению преступления [2, С. 156].

Группа лиц без предварительного сговора – наименее опасная форма соучастия. Вместе с тем, несмотря на случайный характер данного преступного единения и незначительные субъективные связи между его участниками, законодатель видит в нем повышенную общественную опасность сравнительно с действиями лиц, совершивших преступление без посторонней помощи. Не случайно согласно п. «в» ст. 63 УК РФ законодатель относит совершение преступления группой лиц без предварительного сговора к обстоятельствам, отягчающим наказание, а более чем в 12 составах Особенной части УК это обстоятельство предусматривается в качестве квалифицирующего признака.

Библиографический список:

1. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд –во «Юридический центр Пресс», 2001. -362с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2015. – 672с.

Бецаева Хадишат Хамзатовна
Betsayeva Khadishat Khamzatovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОБЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ В СОУЧАСТИИ

THE OVERALL RESULT IN COMPLICITY

Аннотация: На основе анализа различных точек зрения автор доказывает, что наличие общего (конкретизированного или не конкретизированного) результата является обязательным признаком соучастия.

Annotation: composition. Based on the analysis of various points of view, the author proves that the presence of a common (concretized or not concretized) result is a mandatory sign of complicity.

Ключевые слова: преступление, результат, соучастие, формальный, материальный состав.

Keywords: crime, result, complicity, formal, material composition

Единый преступный результат – достигается совместными усилиями всех соучастников, независимо от их ролей. Общие действия (бездействие) приводят к общему для всех общественно опасному последствию – единому преступному результату. Поскольку на сегодня это господствующая и, пожалуй, в целом приемлемая позиция, то нужно разобраться в вопросе о том, что же представляет общий результат. При всей кажущейся простоте он довольно сложен. Дело в том, что соучастие возможно не только в преступлениях с материальными диспозициями, где обязательным признаком выступает наличие общественно опасного вреда, но и в преступлениях с формальными и усеченными диспозициями, которые признаны оконченными при совершении определенных действий или бездействия, и вред находится за пределами оконченного преступления (изнасилование, заражение болезнью, неоказание помощи, разбой и т. д.).

По этому поводу существуют различные точки зрения. Так, например, некоторые авторы говорят о том, что единый преступный результат и причинная связь между деянием всех соучастников и единым преступным результатом характерны для преступлений только с материальным составом [2, С.247].

Однако Козлов говорит о том, что общий результат как признак соучастия должен иметь место и в последнем виде преступлениях, где вред, как материальная оболочка деяния отсутствует. [1, С.39].

Коль скоро мы, выделяя общий результат, применяем его и относительно преступлений с формальной или усеченной диспозицией, иначе соучастие потеряет один из признаков и станет более трудно определяемым, то должны признать, что общий результат - нечто иное, нежели причиненный вред. Под общим результатом следует понимать тот социальный феномен, ради которого несколько человек объединяются в нечто целое; в качестве такового может выступать и совершение необходимых для каждого из них и для всех вместе общественно опасных действий (изнасилование, нападение при разбое и т.д.), и причинение того или иного общественно опасного вреда. В таком случае общий результат лишь иногда, лишь применительно к преступлениям с материальной диспозицией совпадает с вредом. В остальных ситуациях он представляет собой совершенные действия, осуществляемые на стадии создания условий или исполнения преступления.

Наиболее наглядно проявляется общий результат при совершении преступления несколькими лицами с прямым умыслом, когда каждый из них согласен с причинением одного какого – либо результата и стремится к нему. Сложности общего результата возникают уже при косвенном умысле одного из лиц, когда отсутствует прямое соглашение о совершении преступления, для действующего с косвенным умыслом результат является побочным, не желаемым, и данное лицо, как правило, не конкретизирует его. Здесь и возникают проблемы при квалификации – какие объем, размер, стоимость вменять участнику, действующему с косвенным умыслом. Данная проблема решается сравнительно просто при аксессуарной природе соучастия – следует вменять результат, к которому стремилось лицо, действующее с прямым умыслом; вне ее проблема не решается, по крайней мере,

без создания дополнительных фикций.

По правилу, отсутствия общего результата для всех участников влечет за собой непризнание деятельности соучастием, с чем следует согласиться. Также необходимо отметить, что соучастие отсутствует в случаях, когда лица причастны к одному событию преступления, но умыслом каждого из них охватываются различные результаты, которых они и достигают.

Однако иногда в судебной практике встречаются дела, достаточно спорные в плане отсутствия соучастия. Так, Тельнов приводит пример с дракой в ресторане, когда один субъект имел намерение причинить побои жертве, а второй – убить жертву, и соглашается с умыслом на различные последствия, отсутствием соучастия и различной квалификацией содеянного. Но, думается, здесь не так все просто. Ведь умысел на убийство возник не сразу, скорее всего, вначале у него был умысел на избивание потерпевшего; и подключение второго к преступной деятельности на этом этапе вне всякого сомнения создавало соучастие в избивании – в причинении побоев; позже умысел одного виновного внезапно изменился (до убийства), и на этом этапе соучастие прекратило свое существование. Факт различной квалификации содеянного при этом не исключает соучастия, да и сам П.Ф. Тельнов признает возможность соучастия при посягательстве на различные объекты, поскольку имеет место фактическая принадлежность к одному событию, т.е. одно деяние лишь юридически оформлено различным образом. [2, С.251]

Итак, наличие общего (конкретизированного или не конкретизированного) результата является обязательным признаком соучастия, без него соучастие как совместная деятельность теряет смысл, без него виды соучастников становятся ненужными. Отсюда и следуемый вывод – при наличии общего результата соучастие признается оконченным преступлением, его не достижение приводит к неоконченному преступлению.

Библиографический список:

1. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд –во «Юридический центр Пресс», 2001. -362с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2015. – 672с.

Сердинов Александр Викторович
Serdinov Alexander Viktorovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

FEATURES DISTINGUISHING KIDNAPPING FROM RELATED OFFENCES

Аннотация: В статье проводится анализ отграничения похищения человека от смежных составов преступлений: незаконного лишения свободы, торговли людьми.

Abstract: In this paper we analyze the distinguishing kidnapping from related offenses: unlawful deprivation of liberty, human trafficking.

Ключевые слова: конкуренция уголовно-правовых норм, похищение человека, торговля людьми, незаконное лишение свободы, квалификация преступлений.

Key words: competition criminal law, kidnapping, human trafficking, illegal imprisonment, qualification of crimes.

Разграничению составов преступлений Пленум Верховного Суда РФ традиционно уделяет особое внимание. Но, к сожалению, Верховный Суд РФ до сих пор не обратил внимания на проблемы квалификации преступлений против личной свободы человека. Как следствие – на сегодня отсутствуют специальные рекомендации по вопросам квалификации и отграничения преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ [2, с. 7].

Прежде всего, разграничим составы похищения человека и незаконного лишения свободы (ст.127 УК РФ). Их соотношение в литературе определяют по-разному: как конкуренцию специальной и общей нормы или как смежные нормы. Эти конкурирующие между собой нормы законодатель искусственно превратил в смежные, дополнив диспозицию ч.1 ст. 127 признаком «не связанное с его похищением».

Как уже отмечалось, похищение человека – это всегда сложное действие, заключающееся в завладении, перемещении и дальнейшем удержании потерпевшего. А незаконное лишение свободы заключается лишь в факте удержания человека против его воли, парализуя, таким образом, свободу его передвижения и выбор места нахождения. В.В. Пучнин считает похищением человека случаи, когда потерпевший сам явился в место его дальнейшего удержания. В подтверждение своего мнения он приводит пример из практики, который был квалифицирован как похищение человека. П., находясь у себя дома, посчитал, что Л., находящийся у него в гостях, не желает вернуть ему денежный долг. В целях устрашения, с помощью насилия, П. поместил Л. в подвал своего дома, где Л. находился 12 часов, пока не воспользовался тем, что в доме все спят, и через обнаруженный проем покинул подвал [4, с. 14].

Не все ученые согласны с позицией В.В. Пучнина и суда. Данный случай можно рассматривать как незаконное лишение свободы. Потерпевший добровольно пришел на квартиру виновного, и умысел у П. на удержание потерпевшего возник после того, как потерпевший пришел. О похищении здесь можно было говорить, если бы виновный в целях похищения лица завлек его на свою квартиру и обманном путем удерживал там [4, с. 15].

Таким образом, похищение человека по своим объективным признакам более широкое, чем незаконное лишение свободы. Удержание, которое является основным содержанием незаконного лишения свободы, тоже является частью сложного действия, называемого похищением.

Представляется необоснованным, что ч. 3 ст.126 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 6 до 15 лет, а ч. 3 ст. 127 УК РФ – на срок от 4 до 8 лет. В то время как перечень квалифицирующих обстоятельств этих преступлений почти одинаков; оба состава преступления предусматривают в качестве особо квалифицирующих обстоятельств наступление по неосторожности смерти потерпевшего и иных тяжких последствий.

Уже отмечалось, что все преступления против личной свободы объединены своим непосредственным объектом и помещены в главу 17 УК РФ. Все рассматриваемые преступления посягают на один объект – личную свободу человека. Однако их разграничение по объекту преступного посягательства трудно применимо на практике и, конечно, не может быть единственным критерием разграничения. Как видим, основное разграничение составов преступлений против личной свободы проводится по признакам объективной стороны преступлений.

Так, объективной стороной состава ст.126 УК РФ является похищение человека, т.е. противоправное завладение человеком, перемещение его с места пребывания с целью последующего удержания вопреки или помимо его воли и (или) воли других лиц, заинтересованных в его судьбе. А объективная сторона состава ст.127.1 УК РФ – купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенное в целях эксплуатации [1, с. 31].

Однако, отдельные действия, образующие состав преступлений «похищение человека» и «торговля людьми», могут совпадать по объективным и субъективным признакам. Так, по смыслу ст.126 УК РФ, похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, и обычно связано с последующим удержанием похищенного человека в неволе.

В пункте «з» ч. 2 ст.126 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак похищения человека, - совершение преступления их корыстных побуждений. В тех случаях, когда похищается потерпевшая в целях торговли ею, мы имеем конкуренцию уголовно-правовых норм. Так, п. «з» ч. 2 ст. 126 и п. «е» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы. А согласно ч. 3 ст.17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме, то есть, в данном случае по п. «е» ч. 2 ст.127-1 УК РФ.

Но эта квалификация нуждается в уточнении. Когда лицо сначала похитило человека, а затем у него возник умысел на его продажу или иные действия в рамках торговли человеком, то квалификация должна проводиться по правилам реальной совокупности преступлений (ч.1 ст.126 и ч.1 ст.127.1 УК РФ) [3, с. 6].

Следственная и судебная практика показывают, что в 7 случаях из 10 возникают проблемы с квалификацией преступлений, связанных с незаконным лишением свободы и похищением человека, отграничении их друг от друга. Основная причина заключается в отсутствии в законе четкого определения незаконного лишения свободы и похищения человека.

Незаконное лишение свободы (ст.127) определяется через отсутствие в деянии признака похищения (т.е. через неопределенный признак). Отсутствие в диспозиции статьи 126 УК РФ определения самого понятия «похищение» вызывает трудности при квалификации.

Похищение человека возможно только путем активных действий. Незаконное лишение свободы может быть совершено не только путем действий.

Бездействие в данном случае может выражаться в непредставлении инвалидной коляски человеку, который не может сам передвигаться, или задержании потерпевшего в помещении, ранее запертом с его согласия, в отказе совершить действия по его освобождению.

Похищению человека свойственен тайный характер места его дальнейшего удержания. При незаконном лишении свободы «тайна» не имеет никакого значения.

Вряд ли можно говорить о возможности поглощения статьей 126 статьи 127 УК РФ, так как с момента завладения и изъятия потерпевшего из привычной для него микросреды «пути» его похитителя и торговца расходятся, и их действия характеризуются определенными признаками, предусмотренными разными статьями УК РФ.

Также среди квалифицирующих признаков ст.127.1 нет указания на похищение человека с целью его дальнейшей продажи, осуществления иной сделки в отношении него, связанной с его завладением или передачей.

Следовательно, в случае наличия признаков похищения при торговле людьми деяние должно квалифицироваться по совокупности ст.ст.126 и 127.1 УК РФ.

Обобщая изложенное можно отметить следующее, что незаконное лишение свободы может соотноситься с составами похищения человека и незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях как общая норма со специальными.

Библиографический список:

1. Адмиралова И.А. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования похищения человека и торговли людьми // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 7. – С.31-33.
2. Ивашкин Д.В. Отграничение торговли людьми от смежных составов // Российский следователь. - 2008. -№ 20. - С.7-10.
3. Лапушина Н.Н. Вопросы судебно-следственной практики уголовной ответственности за преступления против свободы // Российский следователь. - 2007. - № 24. – С.6- 9.
4. Пучнин В.В. Похищение человека: криминологический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. – 25с.

Скрипченко Владислав Артурович
Skripchenko Vladislav Arturovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СУБЪЕКТАХ РФ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

FRAUD ACTIONS IN THE FIELD OF FINANCIAL SUPPORT OF HOUSING AND UTILITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: QUALIFICATION PROBLEMS

Аннотация: Значимость данной статьи заключается в трактовке и установлении потерпевшего лица от мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее - ЖКХ) в современных условиях мирового экономического кризиса и реформирования сферы ЖКХ России. Реализация осуществления капитального ремонта многоквартирных домов за счет бюджетных и иных средств привела к мошенническим комбинациям людей и компаний, задействованных в этих общественных отношениях, побуждаемые корыстными преступными интересами. В рамках данной статьи попытаемся в обобщенном виде проанализировать всю специфику правоотношений, при установлении потерпевших лиц от мошенничества в сфере ЖКХ.

Abstract: The significance of this article lies in the interpretation and identification of the victim of fraud in the field of housing and communal services (hereinafter referred to as housing and communal services) in the modern conditions of the global economic crisis and the reform of the housing sector in Russia. The implementation of the overhaul of apartment buildings at the expense of budgetary and other funds has led to fraudulent combinations of people and companies involved in these public relations, prompted by mercenary criminal interests. Within the framework of this article, we will try to analyze in a generalized form all the specifics of legal relations, when identifying victims of fraud in the housing and utilities sector.

Ключевые слова: мошенничество, мошенник, ЖКХ, подрядчик, потерпевший.

Keywords: fraud, swindler, housing and communal services, contractor, victim.

Значимость данной статьи заключается в трактовке и установлении потерпевшего лица от мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее - ЖКХ) в современных условиях мирового экономического кризиса и реформирования сферы ЖКХ России. Реализация осуществления капитального ремонта многоквартирных домов за счет бюджетных и иных средств привела к мошенническим комбинациям людей и компаний, задействованных в этих общественных отношениях, побуждаемые корыстными преступными интересами. В рамках данной статьи попытаемся в обобщенном виде проанализировать всю специфику правоотношений, при установлении потерпевших лиц от мошенничества в сфере ЖКХ.

Стоит иметь в виду, что при уголовно-правовой квалификации мошенничества в сфере ЖКХ всегда выявляется многогранный механизм предоставления и освоения целевых бюджетных средств для осуществления капитального ремонта многоквартирных домов (далее - МКД). Не разобравшись во всем «потоке» бюджетных средств, проблематично квалифицировать преступные действия признавать потерпевшими лицами те или иные организации, либо собственников МКД, а также правильно устанавливать вид и размер причиненного ущерба. Установление данных элементов доказывания особо значимо, для того чтобы верно понять направление грамотной квалификации преступных действий в сфере ЖКХ.

Для правоохранительных органов наиболее простым выглядит решение признавать потерпевшим лицом, относительно мошеннических действий с бюджетными средствами, выделенными на капитальный ремонт домов, администрацию города, так как она одновременно может выступить гражданским истцом, вследствие подачи ею иска о возмещении вреда, причиненного непосредственно преступлением. И все же заметим, что потерпевшим лицом могут быть одновременно и собственники многоквартирного дома (в лице управляющей компании, с которой у них подписан договор), которые также затратили свои личные денежные средства на

финансирование и проведение капитального ремонта, а также Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее - Фонд). Здесь мы видим проблему в правильной квалификации противоправных действий по ч. 1 - 4 ст. 159 УК РФ либо по ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ, так как имеются договорные правоотношения[1].

В развитие данных положений на территории субъектов РФ приняты соответствующие нормативные акты, законы об организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД, об утверждении порядка конкурсного отбора подрядных организаций и т.п.

Наличие существенного количества нормативных документов привело к тому, что отдельные некоторые правовые положения порой на уровне регионального, не в полной мере разъяснены. Например, не решен вопрос, кто является собственником денег, которые поступают в Фонд, затем на счет региона и наконец, на счет подрядчика. Сделаем акцент на то, что в сравнении с ч. 1 - 4 ст. 159 УК РФ, диспозициям по ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ напрямую свойственен бланкетный характер, поэтому ее применению должен предшествовать анализ конкретной нормативной базы, регламентирующей специфические непростые правоотношения.

Также, заслуживают своего внимания и проблемные аспекты по обстоятельствам уголовного дела, для квалификации которых следует установить реальное выполнение договорных правоотношений, а именно:

- подтверждение факта «правильно подписанных» договоров, так как здесь действует принцип, что отсутствие какого-либо из существенных условий в договоре делает его незаключенным;

- изучение условий каждого договора и акта выполнения работ, которые могут выступать прикрытием для реализации незаконных действий;

- наличие в действиях определенных субъектов признаков хищения и возможности одновременного применения ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ и пр.

Капитальный ремонт домов в основном осуществляется в рамках реализации Федерального закона РФ №185 от 21.07.2007 г. [3] Проводится ремонт за счет субсидии, складывающейся из средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, бюджета субъекта РФ и бюджета муниципального образования субъекта РФ, при обязательном участии денежных средств собственников домов. Все финансовые потоки средств размещаются на разных расчетных счетах управляющей компании, а затем перечисляются подрядной организации, выполнившей договор по работам, но только после принятия акта приемки работ. При проведении капитального ремонта подрядная организация использует свои собственные средства (в исключительных случаях авансированные средства). Поэтому даже при привлечении экспертов в рамках уголовного дела, бывает сложно определить, какие средства собственников подрядная организация использовала при выполнении ремонта на объекте, а также какова доля средств других организаций, из которых возможно было совершено хищение.

Кроме того, вызывают вопросы при вынесении постановления о признании потерпевшим лицом, кто являлся окончательным собственником похищенных средств, кто имеет право распоряжаться финансами, как и в каком порядке предусмотрено их распределение, расходование и контроль. И самое важное, усматриваются ли в данном случае признаки неправомерного перечисления этих средств управляющей компанией подрядчику.

В Российском законодательстве есть практика уголовных дел, где потерпевшим лицом признается Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, признаваемый государственной корпорацией. Она вправе принимать решения о предоставлении финансовой поддержки за счет средств Фонда по заявкам субъектов РФ. Как следует из текста Закона № 185, для достижения поставленных целей «имущество Фонда формируется за счет имущественных взносов Российской Федерации, а также доходов, полученных Фондом от инвестирования временно свободных средств, и других, не запрещенных законом поступлений» (ст. 5 ФЗ РФ № 185 от 21.07.2007 г.). Принимая во внимание вышеизложенное, следует закономерный вывод, что основным источником формирования имущества о Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства является имущественный взнос Российской Федерации, которая признается единственно возможным учредителем Фонда.

Сделаем вывод, что Фонд является собственником только той части средств, которые ему были переданы из бюджета Российской Федерации. Ему, как собственнику, принадлежат права владения, пользования и распоряжения данным имуществом.

Между тем, в силу положений ст. 18 ФЗ-185: «Обязательным условием предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда на проведение капитального ремонта МКД является соответственно долевым финансированием проведения капитального ремонта многоквартирных домов за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) бюджета муниципального образования, находящегося на территории указанного субъекта Российской Федерации и претендующего на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда. Субъектом Российской Федерации может быть установлен минимальный размер софинансирования за счет средств бюджетов муниципальных образований. Объем долевого финансирования определяется соответственно субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Взносы на капитальный ремонт МКД, уплачиваемые Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием, не засчитываются в качестве долевого финансирования капитального ремонта многоквартирных домов. Средства бюджета субъекта составляют казну конкретного субъекта и являются собственностью субъекта РФ, а средства бюджета муниципального образования образуют казну муниципального образования субъекта РФ. На этом этапе появляется второй собственник денежных средств, который будет использоваться при капитальном ремонте многоквартирных домов[4].

В свою очередь, обратим внимание, что по ст.ст. 44, 154, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации, денежные средства, собранные целевым назначением на капитальный ремонт с собственников дома, являются их собственностью[2]. Такие денежные средства могут быть израсходованы управляющей компанией исключительно по решению общего собрания собственников помещений МКД. Следует обратить внимание, что при выявлении совершенного мошенничества «на компенсационном этапе приоритет отдается не лицам, которым причинен ущерб, а потерпевшим, приобретающим этот статус с момента вынесения следователем или судом надлежащего решения. Причем в уголовно-правовом регулировании понятийное содержание потерпевшего не раскрывается. Законодатель ограничивается лишь ссылками на отдельные признаки подобного понятия, а также удостоверяет обусловленный элемент выявленного лица» [5].

Следовательно, разрешая вопрос о размере похищенных денежных средств либо имущества, а также о собственнике, который будет признан потерпевшим, следует обратить внимание и изучить всю цепочку взаимодействия этих субъектов, и главное, обосновать сущностное содержание различных финансовых документов. Такими документами могут являться решения протоколов собраний собственников МКД, их денежные вложения в процесс капитального ремонта и условия такой деятельности. Полагаем правильным при оценке подрядных отношений, сопряженных с предпринимательской деятельностью в сфере финансовой поддержки ЖКХ в субъектах РФ, при уголовно-правовой и уголовно-процессуальной, признавать потерпевшими лицами всех субъектов, чьи средства были использованы для проведения капитального ремонта. При этом сумма их ущерба должна быть установлена индивидуально с учетом аудиторских проверок при проверке финансовых документов, которые указывают на то, из каких денежных «вливаний» производился ремонт и определенные виды работ. Для этого призываем законодательно установить обязанность управляющей компании при оплате капитального ремонта производить учет использования полученных денежных средств отдельно и по каждому открытому расчетному счету и по конкретным видам работ, например оплата ремонта фасада МКД должна производиться только с одного расчетного счета, средств собственников жилья и т.п.

Подобное разграничение усилит контроль за расходованием бюджетных и личных средств жильцов МКД, а в рамках уголовного дела позволит верно определить, что явилось предметом конкретного мошенничества, в частности, например, бюджетные средства субъекта РФ или финансовые вливания муниципального образования или же федеральные средства Фонда содействия реформированию ЖКХ или средства собственников МКД. Ведь мы не можем исключать риски, при которых мошенничество будет направлено на использование сразу всех трех вариантов денежных поступлений, и еще, дополнительно, не исключать и оплату за счет денежных средств собственников помещений МКД.

Однако в рамках только одной статьи невозможно провести полноту анализа и оценки правоотношений, с которыми приходится сталкиваться правоохранительным органам, а также привлеченным группам экспертов в области строительства, аудиторам, оценщикам и т.д. в части установления правовых обстоятельств причиненного ущерба, связанного с мошенническими действиями в сфере ЖКХ. Однако считаем необходимым привлечь взгляды научных кругов к данной

проблеме и предлагаем обратить внимание на предложенные нами направления ее решения.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14;
3. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
4. Желудков М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // LEX RUSSICA. 2019. № 2 (147). С. 85.
5. Координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное вопросам борьбы с преступностью в сфере ЖКХ, URL: <http://www.genproc.gov.ru>

Васюкова Кристина Александровна
Vasyukova Kristina Alexandrovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

Улезько Геляна Сергеевна
Ulezko Gilyana Sergeevna

старший преподаватель кафедры гражданского права Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ).

УДК 343.43

К ПОНЯТИЮ ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

IATROGENIC CRIMES

Аннотация: В статье рассматриваются актуальность и своевременность выявления категории ятрогенных преступлений. Дается анализ сложившейся ситуации в сфере ятрогении. Сформулировано авторское понятие ятрогенных преступлений.

Resume: The article examines the relevance and timeliness of identifying the category of iatrogenic crimes. The analysis of the current situation in the field of iatrogeny is given. The author's concept of iatrogenic crimes is formulated.

Ключевые слова: преступление, ятрогения, медицинский работник, дефект оказания медицинской помощи, неосторожная вина, вред.

Key words: crime, iatrogenism, medical worker, defect in medical care, careless guilt, harm.

В настоящее время в современном обществе назрела острая проблема, связанная с некачественным оказанием медицинской помощи, которая, в свою очередь, требует пристального внимания не только со стороны Министерства Здравоохранения Российской Федерации, но и правоохранительных органов.

В последние годы в большинстве исследований уделяется особое внимание освещению отдельных вопросов, вызванных увеличением числа ятрогенных преступлений, которые до сегодняшнего дня остаются мало изученными в условиях современного этапа развития отечественного законодательства.

Впервые понятие «ятрогения» был введен немецким психиатром Освальдом Бумке в 1925 году, означающий причинение вреда пациенту неосторожным, непродуманным, бестактным словом врача.

Несмотря на широкое использование данного термина в наши дни, так или иначе, остается наиважнейшая проблема предупреждения ятрогенных преступлений, сущность которых заключается в оказании неблагоприятных профилактических, диагностических, терапевтических мероприятий, так или иначе приводящих к нарушениям функций организма, инвалидности и смерти пациента [1, с.12].

Так, устанавливая истину в процессе познания произошедших событий и всех обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, 11 сентября 2017 года Следственный комитет РФ совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом было подписано Соглашение о сотрудничестве. Намерения председателя СК РФ Александра Бастрыкина и ректора СПбГУ Николая Кропачева заключены в осуществлении совместной деятельности по предупреждению неосторожных преступлений против жизни и здоровья, связанными с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Очевидно, что в настоящее время преобладает тенденция к расширенному пониманию ятрогений и природы их возникновения. Как отмечает член-корреспондент Академии Медицинских Наук Российской Федерации О.К. Хмельницкий: «Ятрогенная патология превратилась сегодня в серьезную медико-социальную проблему, так как несомненные успехи медицины оказались тесно сопряженными с опасными последствиями для больных».

Для более полного понимания сути, следует обратиться к официальным данным Следственного комитета России, опубликованным в январе 2018 года, согласно которым, в первом полугодии 2016 года жертвами врачебных ошибок стали 352 человека, в том числе 142 ребенка. Всего в следственные органы Следственного комитета за это время поступило 2516 сообщений о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, по результатам их рассмотрения было возбуждено 419 уголовных дел.

Однако, несмотря на активную деятельность следственных органов, приоритетным оставалось увеличение числа преступлений совершаемых медицинскими работниками в отношении пациентов, и уже к марту 2017 года насчитывалось 6050 заявлений, по которым начато 1791 уголовное дело.

Кроме того, очевидны существенные сложности, возникающие при расследовании данных преступлений и формировании доказательственной базы. Как отмечают работники суда и правоохранительных органов: правонарушения в медицинской сфере характеризуется не полнотой информации, фальсификации в медицинских документах.

В настоящее время правоведа позиционируют ятрогенные преступления в зависимости от тяжести причиненного вреда пациенту можно говорить о ятрогениях, влекущих гражданско-правовую, уголовную или дисциплинарную ответственность виновного.

Несмотря на широкое использование термина «ятрогения», до настоящего времени он официально не включен ни в один нормативно-правовой акт Российской Федерации.

И, несмотря на то, что при осуществлении своих должностных обязанностей медицинский работник в первую очередь руководствуется:

- Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Так, возникает вопрос: «Как при всем многообразии норм, регламентирующих прямо и опосредованно право человека на качественную медицинскую помощь и охрану здоровья, отмечается факт отсутствия специальных медицинских составов преступлений? А так же правовой регламентации современных методов лечения, в которых бы четко были сформулированы новые тенденции, а именно: применение высокоэффективных, сильнодействующих препаратов, методики диагностирования и лечения?» [2, с.73].

Очевидно, что рассмотрение особенностей ятрогенных преступлений в правовом аспекте крайне необходимо, так как специфика этих преступлений состоит в том, что совершение любого из названных деяний латентно и корпоративно солидарно в кругу медицинского персонала.

Анализируя судебную-следственную практику важно отметить, что многие из деяний совершенных медицинскими работниками квалифицируются, как [3]:

- причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ);
- неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ);
- производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ);
- халатность (статья 293 УК РФ).

В данном контексте нельзя не отметить, что данные вышеуказанные статьи не содержат прямого указания на субъект преступления (медицинского работника), кроме статьи 293 УК РФ, в которой регламентируется, что: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

За последние 10 лет произошел существенный рост возбужденных уголовных дел и доследственных проверок в отношении медицинского персонала на всей территории страны. Ситуация, при которой среди врачей распространено мнение о ненаказуемости за профессиональные ошибки, не отвечает реалиям сегодняшнего времени.

Таким образом, согласно многочисленным исследованиям, к наиболее существенным причинам совершения преступлений можно отнести следующие: недостаточная квалификация

медицинских работников, некомпетентное обследование пациентов, недостаточная организованность лечебного процесса, отсутствие исследований, проведение симпозиумов, семинаров и конференций с участием представителей сторон [4, с.25].

Кроме того, стоит констатировать, что многие права пациентов при получении медицинской помощи грубо нарушаются, несмотря на действующие Международно-правовые акты, четко регламентирующие право человека на охрану здоровья, в отличие от действующей Конституции Российской Федерации [5, с.63].

Также наблюдаются существенные неблагоприятные аспекты, к которым можно отнести применение высокоэффективных, и в тоже время сильнодействующих лекарственных препаратов и методик диагностирования, которые не всегда несут благо пациентам данной категории.

Отсутствие правовой регламентации современных методов лечения вызывает затруднения в юридической оценке действий медицинских работников, что приводит к усложнению работы следственных органов по расследованию ятрогенных преступлений.

Библиографический список

1. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. №3. – С.11–14.
2. Петрова Т.Н. Особенности квалификации и расследования неоказания помощи больному // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. №6. – С.69–74.
3. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность // Медицинское право и этика, 2015. №5. – С. 24-29.
4. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. – 62 с.

Качаева Анастасия Викторовна
Kachaeva Anastasiya Vicktorovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ)

УДК 343.43

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION WITH THE VICTIM

Аннотация: статья дает общие понятия освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Annotation: the article gives general concepts of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim.

Ключевые слова: преступление, ответственность, потерпевший, вред, виновный, примирение.

Keywords: crime, responsibility, victim, harm, guilty, reconciliation.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим существует с первобытных времен. Именно тогда, когда преступление рассматривалась с точки зрения частного вреда, и именовалось «обидой», широко распространено было примирение с обидчиком, зависящее всегда от обиженной стороны.

Согласно ст. 76 УК лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из содержания этой статьи следует, что освобождение виновного от уголовной ответственности возможно при наличии следующих условий. [3, С.384]

1. Совершенное данным лицом преступление относится к преступлениям небольшой или средней тяжести (ч. ч. 2, 3 ст. 15 УК).

2. Это преступление виновным совершено впервые. Лицом, впервые совершившее преступление признается: лицо, которое фактически совершило преступление в первый раз и в отношении данного лица не ведется расследование, а также не объявлен розыск как обвиняемого в связи совершением другого преступления; лицо которое ранее совершило преступление, однако уже истек срок давности привлечения к уголовной ответственности; лицо, которое ранее совершило преступление, однако было освобождено от уголовной ответственности в силу акта амнистии или по иным нереабилитирующим основаниям либо освобождено от наказания; лицо, совершившее преступление, судимость за которое погашена или снята в установленном законом порядке (ч.3-6 ст. 87 УК РФ); лицо, которое привлекалось к уголовной ответственности на территории другого государства [2, С.189].

3. Виновный примирился с потерпевшим. При этом не имеет значения, от кого - от обвиняемого или от потерпевшего - исходила инициатива примирения. Главное заключается в том, что потерпевший официально заявил о своем нежелании привлечь данное конкретное лицо к уголовной ответственности по мотивам, которые могут быть самого различного свойства.

4. Виновный загладил вред, причиненный потерпевшему (извинился и компенсировал в денежной форме моральный вред, возместил стоимость убытков, т.е. вред имущественный; своими силами и за свои средства восстановил поврежденную вещь).

Примирением с потерпевшим означает оформленный в надлежащей процессуальной форме

отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (в случае, когда уголовное дело еще не возбуждено) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. Заявление о примирении может быть сделано потерпевшим и лицом, на которого подана жалоба, устно (с занесением в протокол) или письменно.

Потенциально этот институт содержит значительные преимущества для потерпевших. Они могли бы своевременно получать моральное удовлетворение от извинений подозреваемого (обвиняемого) и иных его действий, направленных на примирение. Они могли бы выражать свои требования, связанные с заглаживанием причиненного вреда непосредственно лицу, этот вред причинившему. У них появилась правовая основа для обсуждения и выработки взаимоприемлемых условий, порядка и сроков совершения подозреваемым (обвиняемым) конкретных действий, направленных на заглаживание вреда. [1, С.24]

Примирение не предполагает установления каких-то приятельских отношений между обвиняемым и потерпевшим. Для этого достаточно, чтобы потерпевший заявил органу расследования или в судебном заседании о нежелании привлечь виновного к уголовной ответственности. Мотивы, которыми руководствуется потерпевший, могут быть различными (прощение в связи с возмещением или заглаживанием вреда, жалость в связи с тяжелым материальным положением обвиняемого и его семьи, удовлетворение в связи с раскаянием обвиняемого и др.). В то же время нельзя освобождать от уголовной ответственности по данному основанию, если будет установлено, что потерпевший не настаивает на привлечении к ответственности обвиняемого в связи с угрозами, иными формами психического и тем более физического принуждения.

Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь до объявления приговора суда, вынесенного с учетом обстоятельств дела и требований закона, поэтому примирение обвиняемого с потерпевшим после вынесения приговора не может быть основанием такого освобождения. Стабильность приговора нельзя ставить в зависимость от непоследовательности позиции потерпевшего.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является окончательным и не влечет в последующем применение к лицу, совершившему преступление, каких-либо мер правового, воспитательного или общественного характера.

Библиографический список:

1. Л. А. Воскобитова. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России //Мировой судья. 2017. №1. – С.24.
2. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина. – М.: Юрайт, 2017. – С.189.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть /Под общей ред. А. И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. – С.384.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Алихаджиева Седа Булатовна
Alikhadzhieva Seda Bulatovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОТГРАНИЧЕНИЕ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ОТ ОБНАРУЖЕНИЯ УМЫСЛА НА УБИЙСТВО

DELINEATING THE THREAT OF MURDER FROM THE DETECTION OF INTENT TO MURDER

Аннотация: статья рассматривает различные точки зрения, касающиеся отграничение угрозы убийством от обнаружения умысла на убийство, предлагает критерии такого отграничения.

Annotation: the article examines various points of view concerning the delineation of the threat of murder from the detection of intent to murder, offers criteria for such delineation.

Ключевые слова: преступление, угроза, умысел, убийство, пресечение.

Keywords: crime, threat, intent, murder, suppression.

В уголовно-правовой теории России относительно юридической природы угрозы, как особого преступного деяния существуют две точки зрения. Одни авторы (Ю.М. Антонян [1,9] и др.) относят угрозу к обнаружению умысла. По их мнению, наказуемость угрозы в соответствующих статьях Особенной части УК является исключением из общих теоретических положений. Они считают, что в данном случае уголовная ответственность наступает не за общественно опасное действие, а лишь за само намерение совершить подобное действие.

Н.Г. Иванова, например, противоречиво толкует сущность угрозы как преступления. Она пишет, что "в некоторых случаях общественную опасность представляет само обнаружение умысла, например, намерение убить, причинить тяжкие телесные повреждения, уничтожить имущество, разгласить сведения интимного характера и т.д. Законодатель счел необходимым для этих случаев установить уголовную ответственность за сам факт высказывания угрозы, считая его самостоятельным оконченным преступлением, а не обнаружением умысла" [2, С.150].

Из высказывания непонятно - наказание при угрозе наступает за обнаружение умысла или нет. Если нет, то в чем тогда ее общественная опасность?

Н.В. Лясс также считает, что когда обнаружение умысла представляет общественную опасность само по себе, а не в качестве преступной деятельности, оно карается как самостоятельное преступление, например, при угрозе, которая является частным случаем обнаружения умысла. [3, С.111]

Отстаивая выше приведенные позиции С.Х. Мазуков полагает, что "угроза общественно опасна потому, что она, во-первых, является формой обнаружения умысла и может выражать истинные намерения угрожающего, и, во-вторых, она вследствие этого (и только лишь вследствие этого) обладает способностью причинения психических травм"[4,С.28]. Рассматривая в качестве объекта угрозы убийством жизнь человека, автор исходит из того, что признание наказуемыми приготовление к убийству и покушение на убийство не всегда дает возможность пресечения такой преступной деятельности, как убийство на его ранней стадии. И, именно норма об угрозе убийством, как обнаружение умысла совершить убийство, по его мнению, призвана для эффективной защиты от таких посягательств.

По нашему мнению, подобные рассуждения являются попыткой признать в виде исключения наказуемыми мысли человека, если они становятся известны, ради профилактических целей. Но подобный соблазн существует не только в связи с убийством, но и в отношении обнаружения умысла

совершить иные тяжкие преступления [5, С. 217]. Поэтому признание подобной теории могло бы привести к существенному нарушению принципа уголовного права, заключающегося в том, что преступлением может быть признано только общественно опасное деяние, направленное на реализацию умысла.

Угроза убийством является самостоятельным видом общественно опасного поведения, так как она, подобно всем другим преступлениям, причиняет вред общественным отношениям, имеет свой объект, объективную и субъективную стороны.

Мы считаем, что отнесение угрозы некоторыми учеными к обнаружению умысла противоречит общетеоретическим положениям учения о преступлении, как бы они ни старались завуалировать это свое мнение.

В юридической литературе под обнаружением умысла понимается выражение вовне тем или иным способом намерения совершить известное преступление¹⁴⁴. Обнаружение умысла в таком понимании есть не что иное, как обнародование, оглашение, извещение намерения совершить преступление. При обнаружении умысла не исключаются и телодвижения, жесты, показывающие, каким образом лицо намерено совершить преступление. Этим оно и сближается с угрозой убийством, которая также может совершаться словесно, жестами, поведением. Другое сходство заключается в том, что оглашение преступного намерения окружающими зачастую воспринимается так же, как и угроза. Поэтому, четкое разграничение признаков обнаружения умысла и угрозы убийством имеет не только теоретическую, но и большую практическую ценность.

В обнаружении умысла на совершение преступления он видит не чисто психический процесс, а деятельность субъекта, но деятельность ненаказуемую, не представляющую общественную опасность с позиций уголовного закона. А поскольку это деятельность, то она требует четкого отграничения прежде всего от самой угрозы, так как между этими действиями весьма прозрачная граница.

К внешним признакам преступления, как известно, относятся объект преступления, то есть то, на что направлена преступная деятельность и само деяние, способное оказать этому объекту вредное воздействие. Повторяясь о важности правильного определения объекта для разграничения одних преступлений от других, необходимо отметить и его значимость для выяснения вопроса, является ли деяние преступным. Если объектом угрозы убийством признать жизнь, мы должны прийти к выводу, что, в данном случае законодатель предусматривает уголовную ответственность за обнаружение умысла. Но передача информации устно или письменно сама по себе еще не способна причинить не только смерть, но и какой-то иной вред человеку. В этом случае виновный только оглашает свое намерение совершить преступление и такая деятельность лишена свойств посягательства и на жизнь, и на психику человека за отсутствием такового умысла со стороны информатора.

По уголовному законодательству преступные мысли, настроения, даже замысел совершить преступление, хотя бы высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним, сами по себе не влекут уголовной ответственности.

Если же признать объектом угрозы убийством психическое спокойствие, свободу поведения личности, то следует прийти к выводу, что законодатель устанавливает ответственность за такое деяние как за самостоятельное преступление. Кроме того, важным моментом при разграничении обнаружения умысла и угрозы убийством, на наш взгляд, является установление направленности умысла. Если умысел направлен на то, чтобы только информировать кого-либо о своем желании, намерении совершить убийство, чаще всего друзей, знакомых, а не предполагаемого потерпевшего, то в данном случае мы не видим оснований выходить за пределы обнаружения умысла. Целью такого поведения также может быть хвастовство, совет, проявление эмоций. А в том случае, если информация адресована непосредственно потерпевшему в форме угрозы с целью вызвать у него страх, если она способна вызвать у последнего страх, переживания и фактически достигает этой цели, то это уже нужно оценивать как самостоятельное преступление, соответствующее составу ст. 119 УК РФ.

Следующий отграничивающий признак угрозы от обнаружения умысла заключается в том, что последний на момент его проявления не причиняет вреда объекту. Потерпевший либо не проинформирован об этом, либо выраженная информация не вполне определена и направлена в неопределенное будущее, либо не обладает признаками реальности, то есть, не облечена в форму угрозы. Поэтому в психике адресата не происходят отрицательные процессы на уровне страха, которые вызывает угроза. Обнаружение умысла способно вызвать у адресата соответствующие

опасения и способствуют принятию своевременных мер от возможной угрозы или действий, направленных непосредственно на реализацию умысла, минуя угрозу. Таким образом, обнаружение умысла на совершение преступных действий в отношении лица может играть и положительную, предупредительную роль.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии. - М.: БЕК, 1999. -232с.
2. Иванова Н.Г. Аномальный субъект преступления. - М.: Статут, 2011. -198с.
3. Лясс Н.В. Субъективная сторона преступлений на автотранспорте// Правоведение. 1972. № 3. -С.105-112.
4. Мазуков С.Х. Общественная опасность угрозы //Уголовное право. 2011. № 9. - С. 24-29.
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинфор, 2017. -510с.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Панков Михаил Александрович
Pankov Mikhail Alexandrovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ СО СНЯТИЕМ
ИЛИ ПОГАШЕНИЕМ СУДИМОСТИ**

**EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH THE REMOVAL
OR REPAYMENT OF A CRIMINAL RECORD**

Аннотация: статья рассматривает понятие, порядок и основания освобождения от уголовной ответственности в связи со снятием или погашением судимости

Annotation: the article considers the concept, procedure and grounds for exemption from criminal liability in connection with the withdrawal or repayment.

Ключевые слова: Освобождение, ответственность, снятие, погашение, судимость.

Keywords: release, liability, withdrawal, repayment, criminalrecord.

Задача улучшения борьбы с преступностью требует уделить в теории и на практике значительно большее внимание к уголовно-правовому значению судимости. Институт судимости призван обеспечить эффективную борьбу с преступностью со стороны лиц, осуждавшихся ранее. Правовая регламентация судимости в уголовном законе оказывает воспитательное воздействие на лица, имеющие судимость. Наличие такого рода правоограничений побуждает лицо своим поведением доказать свое исправление, заслужить уважение коллектива и добиться тем самым снятия судимости в установленном законом порядке.

Как мы отметили, судимость является правовым состоянием лица, обусловленным фактом осуждения к определенной мере наказания за совершенное преступление. Но, тем не менее, судимость - явление временное и прекращается с наступлением определенных, указанных в законе обстоятельств, которые являются основанием считать данное лицо несудимым.

Погашение или снятие судимости означает, что правовые последствия ранее совершенного преступления исчерпаны и они не могут учитываться при установлении совокупности преступлений.

Погашение судимости заключается в автоматическом, в силу указания о том уголовного закона, устранении судимости по истечении установленных законом сроков. При погашении судимости не требуется оформления какого-либо акта (определения суда и т.п.). Срок погашения судимости исчисляется со дня отбытия наказания или освобождения от него. В случае сокращения или замены более мягким в силу акта амнистии или помилования назначенного приговором суда наказания либо применения условно-досрочного или досрочного освобождения срок погашения судимости исчисляется, исходя из фактического отбытия наказания с момента освобождения от отбывания наказания. Если допустить, чтобы погашенная судимость принималась во внимание при определении ответственности за новое преступление, то она утратит свое превентивное значение. Лицо, у которого судимость погашена, доказывает, что оно более не представляет общественной опасности для общества и не отличается от других граждан, никогда не совершавших преступлений. Порядок погашения судимости регулируется ст. 86 УК РФ. Согласно определениям судимость погашается:

- в отношении лиц, условно осужденных, по истечении испытательного срока;
- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы,
- по истечении одного года после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления, преступления

небольшой или средней тяжести, по истечении трех лет после отбытия наказания;

- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, по истечении восьми лет после отбытия наказания;

- в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, по истечении десяти лет после отбытия наказания [1].

Судебный порядок снятия судимости заключается в вынесении судом определения при наличии оснований, указанных в законе. Такое определение обжалованию и опротестованию не подлежит, вступает в законную силу и исполняется немедленно после его вынесения. Судебный порядок снятия судимости установлен для того, чтобы обеспечить объективную проверку поведения лица, судимого за особо тяжкие преступления, после отбытия наказания и не допустить снятия судимости с лиц, продолжающих оставаться общественно опасными. Суд выносит определение о снятии судимости тогда, когда он устанавливает, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость.

Говоря об институте снятия судимости, считаем необходимым обратить внимание на вопрос о досрочном ее снятии, поскольку уголовным законом при наличии определенных обстоятельств допускается и такая возможность снятия судимости. Для случаев досрочного снятия судимости также установлен судебный порядок. Если осужденным к лишению свободы после отбытия им наказания будет доказано исправление примерным поведением, честным отношением к труду, судом может сняться его судимость до истечения указанных сроков. Так, согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Цели института досрочного снятия судимости направлены на помощь исправившемуся лицу стать полноправным членом общества. И если ранее судимый до истечения сроков, погашающих судимость, вновь совершит преступление, можно сделать такой вывод, что он не оправдал доверия государства. Новое преступление свидетельствует о том, что досрочное снятие судимости было необоснованным.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинфор, 2017. -510с.

Алихаджиева Седа Булатовна
Alikhadzhieva Seda Bulatovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.541.2

ПРИЗНАК РЕАЛЬНОСТИ УГРОЗЫ НАСИЛИЯ

A SIGN OF THE REALITY OF THE THREAT OF VIOLENCE

Аннотация: статья рассматривает различные точки зрения, касающиеся реальности угрозы. Определяются критерии такой реальности, указываются факторы, определяющие реальность такой угрозы.

Annotation: the article examines various points of view regarding the reality of the threat. The criteria of such reality are determined, the factors determining the reality of such a threat are indicated.

Ключевые слова: преступление, угроза, признак, фактор, реальность.

Keywords: crime, threat, sign, factor, reality.

Важнейшим признаком угрозы является ее реальность. В статье 119 УК РФ этот признак сформулирован как "основания опасаться осуществления угрозы".

Однако, ни по вопросу о значении признака реальности, ни относительно его содержания в уголовном праве России нет единства мнений. Некоторые ученые полагают, что признак реальности угрозы присущ только одному составу преступления, статье 119 УК РФ [4, С.127]. Другие считают, что он является обязательным признаком любой угрозы, в том числе выступающей в качестве способа совершения другого преступления [3, С.99].

Вторая точка зрения представляется более предпочтительной. Как отмечалось выше, сущность угрозы составляет самоограничение личности в свободе осуществления своей деятельности, возбуждение чувства страха. Ограничение наступает не само по себе, а лишь тогда, когда потерпевшим осознается нежелательность и возможность утраты своего блага. Следовательно, в объективном мире угроза выступает внешним фактом, событием по своей природе способным повлиять на поведение другого лица.

Сказанное относится к любой угрозе, независимо от того, является ли она основным содержанием преступного деяния или одним из элементов объективной стороны.

Совершенно иной смысл приобретает угроза, хотя фактически и нереальная, но искусно выраженная угрожаемым в целях действительно запугать лицо, и если это ему удастся. Например, угроза с использованием тех же макетов оружия. В данном случае в наличии имеется субъективный критерий, выраженный в форме вины лица, совершающего угрозу, который в судебной практике кладется в основу оценки при признании угрозы преступной при условии, что угроза достигла своей цели.

Наиболее четко данное положение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27 декабря 2002 года "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". В Постановлении говорится: "Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или не заряженным оружием либо имитацией оружия, например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой"[1].

На реальность словесной угрозы могут указать: сопутствующая ей конкретная ситуация (место, время, обстановка), интенсивность выражения угрозы, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего, а также характер личности виновного. При характеристике личности угрожающего учитываются: его взрывной характер, устойчивая насильственная антиобщественная ориентация, бурные проявления злобы, ненависти, жестокости, обиды, систематическое пьянство, прежние судимости за насильственные преступления, экстремальное психическое состояние и т.д.

Основываясь на исследовании, по нашему мнению, признаки реальности угрозы можно разделить на две группы взаимосвязанных между собой критериев:

а) критерии, относящиеся к угрожающему: его умышленные действия с целью запугать потерпевшего (угроза), способ совершения угрозы, обстановки в которой она совершается, взаимоотношения виновного с угрожаемым, характеристика личности угрожающего;

б) критерии, относящиеся к угрожаемому: осознание угрозы, осознание наличия возможности потери блага, в отношении которого высказана угроза (испуг), психологические и физические качества угрожаемого.

Любая угроза совершается только путем активных действий, так как, бездействием на волю потерпевшего воздействовать практически невозможно. Такие действия могут заключаться в передаче информации об определенном вреде, который виновный якобы намерен причинить другому лицу, путем произнесения или написания слов. Однако такая передача информации еще не обладает способностью воздействия на психику другого человека. Поэтому, передача информации должна быть облачена способом ее передачи, например, жестом, демонстрацией ножа. В другом случае, сама обстановка - безлюдное место, ночное время, способны представить действия виновного опасными. Характеристика личности виновного, его взаимоотношения с потерпевшим в совокупности с переданной информацией способны воздействовать на психику потерпевшего в большей или в меньшей степени.

Что касается потерпевшего, то надо отметить, что признание угрозы реальной во многом зависит от его личностных качеств и свойств как социального, так и биологического свойства. Осознание им самой угрозы, ее содержания и возможности потери блага, а также нежелательность такого последствия должны быть неотъемлемым элементом реальности угрозы наряду с ее объективной реальностью. [2, С.19].

Итак, признаками реальности угрозы могут, на наш взгляд, служить следующие факторы:

- а) активность проявления угрозы;
- б) наличие возможности ее осуществления;
- в) серьезность причин угрозы;
- г) осознанность содержания и характера угрозы потерпевшим;
- д) угроза должна быть действительной, а не мнимой, т.е. должен присутствовать прямой умысел преступника и цель запугать, внушить страх;
- е) социально-психологическая и бытовая характеристика угрожающего;
- ж) социально-психологическая характеристика потерпевшего.

Надо заметить, что все указанные критерии и признаки реальности уголовно-наказуемой угрозы только в своей совокупности могут решить вопрос о ее общественной опасности и наказуемости.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27 декабря 2002 года "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"// Российская газета от 18 января 2003 г., № 9.
2. Гребенкин М.Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ //Уголовное право. 2015-С. 15-23.
3. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. - М.: Статут, 2014. -198с.
4. Яковлев Я.М. Половые преступления. - Самара: Ирфон, 2017. - 201с.

Мокаев Ислам Альбиевич
Mokaev Islam Albievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Аннотация: статья рассматривает элементы и признаки объективной стороны преступления четко отграничивая данные понятия.

Annotation: the article examines the elements and signs of the objective side of the crime clearly delineating these concepts.

Ключевые слова: преступление, признак, элемент, объективная сторона.

Keywords: crime, attribute, element, objective side.

Говоря о составе преступления, необходимо выделять его элементы и присущие ему признаки. Очень часто их отождествляют, но это разные понятия. Элементы, как бы расчлняя состав преступления, характеризуют его объективные и субъективные аспекты с четырёх позиций: объекта преступления, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны. А признаки, в свою очередь, выступают характеристиками элементов состава. Они связаны ними как свойства предметов с самими предметами.

Однако и будучи разграничены, они образуют монолитную систему с внутренними взаимосвязями, именуемую составом преступления. В составе преступления объединяются объективные и субъективные элементы, и это иногда приводит к тому, что признаки объективных элементов пытаются наделить самостоятельными субъективными свойствами.

Словом «признак» обычно обозначают свойство, черту, особенность предмета или явления, по которым можно его узнать, отличить от других. Развитие учения о признаках в теории познания, логике, дало возможность выделить ряд категорий признаков и особенностей их построения. Различают, например признаки полезные, устойчивые, существенные, достаточные, необходимые, специфические, отличительные, обобщенные, индивидуальные и ряд других[1, С.11].

Без признаков объективной стороны вопрос о субъективной стороне не возникает, т.к. последняя существует только в связи с первой. Таким образом, создается барьер для проникновения произвола и субъективизма в деятельность суда и прокурорско-следственных органов. Это служит серьезной гарантией соблюдения законности при отправлении правосудия по уголовным делам. Важность объективной стороны преступления для уголовной ответственности, о том, что именно этот элемент состава преступления является фундаментом всей конструкции состава преступления и уголовной ответственности, свидетельствует тот факт, что в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель чаще всего указывает именно признаки объективной стороны преступления. Например, в уголовном законе всегда указываются признаки общественно опасного деяния, без них невозможна ни одна диспозиция какой-либо статьи Особенной части, часто указываются в уголовном законе и другие признаки объективной стороны[3, С.18]

Признаки обычно подразделяют на два типа: основные и факультативные. Основными являются те признаки, которые присущи всем составам преступления, а факультативные - лишь некоторым. Необходимо отметить, что у каждого элемента состава имеются свои основные и факультативные признаки, характеризующие его.

Обязательным для всех составов преступлений является общественно опасное деяние (действие или бездействие). Объективную сторону составляет общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, которое совершается в определенное время и в конкретном месте определенным способом, а в ряде случаев при помощи конкретных орудий или средств либо в определенной обстановке, которая складывается в объективной действительности к моменту совершения преступления. Все эти признаки объективной стороны устанавливаются в процессе следствия и судебного разбирательства по каждому конкретному делу. Объективная сторона

преступления включает также общественно опасные последствия, которые наступили либо могли наступить в результате совершенного деяния.

В.Н. Кудрявцев пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»[2, С.176]

Из приведенного определения следует, что объективная сторона - это процесс, протекающий во времени и пространстве, а не статическое явление. И это действительно так. Признаки, определяющие внешнюю сторону поведения человека, составляют содержание объективной стороны преступления.

Библиографический список:

1. Векленко В.В., Бавсун М.В. Объективная сторона преступления: лекция. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 11.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 2000. - С. 176.
3. Моисеев Т.В. Обеспечение беспристрастности и объективности суде при рассмотрении уголовных дел //Журнал российского права. 2018. №6. – С. 18.

Азиева Сабина Умаровна
Azieva Sabina Umarovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

DEBATABLE ISSUES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE UNLAWFUL SEIZURE OF A CAR OR OTHER VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT

Аннотация: статья рассматривает проблемы формулировки субъективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Annotation: the article considers the problems of formulating the subjective side of the unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft.

Ключевые слова: преступление, хищение, цель, ущерб, завладение

Keywords: crime, theft, purpose, damage, possession

В ст. 166 УК РФ характеристика субъективной стороны преступления отражена в словах «без цели хищения». При изучении судебной практики установлено, что цель совершения неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения часто в приговорах не указывается. Если же это делается, то она формулируется как:

- цель неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения;
- цель неправомерного завладения транспортным средством;
- цель завладения транспортным средством без цели хищения;
- цель завладения транспортным средством;
- цель угона;
- цель доехать до дома;
- цель выехать в центр города;
- цель скрыться от потерпевшего.

В некоторых случаях, исходя из содержания приговора, можно было понять, что цель состояла в том, чтобы:

- покататься;
- доехать до определенного места.

Как видно, по представлению судей во многих случаях цель преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, направлена на его совершение, что вряд ли может быть признано правильным. Указание на цель без другой цели не обладает конкретикой, а при отсутствии такого указания не позволяет понять, почему речь идет именно о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения. Наконец, неправомерное завладение транспортным средством с целью угона в силу ст. 166 УК РФ есть скрытая тавтология. Отсутствие же в приговорах указания на цель совершения преступления, вероятно, свидетельствует о том, что судьи не видят в ней разграничительного признака преступлений.

На наш взгляд, если исходить из ч. 1 ст. 166 УК РФ и примечания 1 к ст. 158 УК РФ, то правы те авторы, которые предлагают словосочетание «без цели хищения» заменить словосочетанием «без признаков хищения». Так законодатель поступил в ч. 1 ст. 165 УК РФ, указав на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием «при отсутствии признаков хищения». От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц. Сходный прием использован и при разграничении

некоторых других преступлений (ст. 178, 179, 189, 283, 283¹, 292 УК РФ).

В.И. Жулев полагает, что применительно к краже и неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения «признаки и элементы составов этих преступлений, относящиеся к объекту и объективной стороне, практически идентичны. И в том, и в другом случае имеет место незаконное завладение чужим транспортным средством (его захват). Преступники действуют чаще всего тайно, их умысел направлен на обращение не принадлежащего им транспортного средства в свое пользование. В этих целях они используют одни и те же приемы, способы проникновения в транспортные средства (применение отмычек, выдавливание стекол и т.п.), запуска двигателя (замыкание проводов, подбор ключей и др.)»[3, С. 166].

А.А. Щербаков говорит о стирании граней между хищением и неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения. При этом он считает, что признаки хищения при угоне «несколько иные, чем в хищении», «они здесь как бы усечены, приглушены, не развиты до конца», но «вместе с тем в полной мере признаки хищения при угоне не утрачиваются»[4, С.19].

Процитированные авторы, по нашему мнению, несколько не точны в рассуждениях. По крайней мере, обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а также причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения не осуществляется. Неправомерное завладение транспортным средством происходит без цели хищения, поэтому оно в отличие от хищения носит временный характер[2, С.16], что должно осознаваться виновным. Попытку определить верхнюю границу длительности неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, по истечении которой оно превращается в хищение, предпринял Д.Д.Гарбатович. Он полагает, что «такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст. 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности»[1, С.14]. Даже если не иметь в виду, что в ст. 228 ГК РФ шестимесячный срок не связан с неправомерными действиями (бездействием), распространять его на ст. 166 УК РФ нет никаких оснований именно с точки зрения субъективной стороны преступления.

При таком подходе нарушался бы принцип субъективного вменения: по формальным основаниям пришлось бы квалифицировать как хищение действия, не охватываемые умыслом виновного. На наш взгляд, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения происходит, пока для виновного владение транспортным средством носит характер, подчиненный его использованию по своему назначению, и отсутствует намерение по распоряжению им.

Библиографический список:

1. Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2017. - 23с.

2. Витвицкий А.А. Система признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за преступления против собственности, в зависимости от причиненного вреда //Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права /под ред. В.С. Комиссарова. - М.: Проспект, 2016. – С.10-19.

3. Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. - М.: Спарк, 2011. - 184с.

4. Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: (законодательство, юридическая характеристика, квалификация): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2016. - 23с.

Бабич Станислав Сергеевич
Babich Stanislav Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

МОТИВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

MOTIVE OF CRIMINAL BEHAVIOR

Аннотация: статья рассматривает различные точки зрения, касающиеся понимания мотива в преступном поведении.

Annotation: the article examines various points of view concerning the understanding of motive in criminal behavior.

Ключевые слова: преступление, мотив, поведение, сознание, индивид.

Keywords: crime, motive, behavior, consciousness, individual.

Мотив представляет собой гипотетический конструкт, т.е. некое психическое образование, выполняющее определенные функции в процессе инициации поведения человека. Понятие мотива невозможно отождествить с уже имеющимися конкретными психологическими понятиями, так как мотивационное значение может иметь обширный круг ценностных диспозиций субъекта [5]. До недавнего времени в психологической литературе (а в юридической литературе и в настоящее время), под мотивом понималось побуждение к действию [11, С.112]. И это не случайно, ведь основной функцией мотива является побуждение поведения. Между тем, по данным современной психологии, актуально переживаемый мотив как стремление к чему-либо непосредственно поведение не побуждает [4, С.112]. Функция побуждения поведения составляет сущность мотива, но лишь как потенция, как готовность к действию. Потенциальные же мотивы становятся реально действующими при определенных условиях.

Х. Хекхаузен отмечает, что «в действительности никаких мотивов не существует» [10, С.28-29]. Действительно, мотив напрямую не наблюдаем и тем самым недоступен непосредственному познанию. В этом смысле он не может быть представлен как реальный факт действительности, поэтому является условным, облегчающим понимание, вспомогательным конструктом нашего мышления.

Нередко мотивы обозначаются как влечения, желания, стремления, интересы [9, С.14]. Но последние в современной трактовке означают фактически не вид мотива, а лишь этапы возникновения, становления и развития существующей мотивации [7, С.445]. Нельзя согласиться с тем, что мотив отождествляют с эмоциями [9, С.10]. Эмоции, являясь непосредственными переживаниями, сопровождающими отдельные жизненно важные ситуации, имеют кратковременное действие. Эмоции выражают оценочное отношение к отражаемым явлениям и оказывают определенное влияние на степень выраженности мотива, но содержательная сторона мотива не меняется под их воздействием [3, С.54].

Например, человек становится свидетелем насилия в отношении близкого ему человека и в состоянии сильного душевного волнения, вызванного действиями насильника, лишает последнего жизни. На первый взгляд может показаться, что поведение человека в данном случае побуждалось лишь его эмоциями, возникшими при виде насилия. На самом же деле мотивами его поведения могут являться, допустим, месть, пресечение противоправных действий, т. е. такие психические явления, которые выражают содержательную сторону мотивации [8, С.66].

В качестве мотивов не могут выступать и чувства [6, С.10], поскольку последние представляют собой одну из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности. В отличие от ситуативных эмоций, отражающих субъективное значение предметов в конкретных сложившихся условиях, чувства обладают относительной устойчивостью и являются субъективной формой существования потребностей.

Чувства в отличие от мотивов не побуждают сами по себе к действиям, они являются лишь определенной формой существования мотивов. Мотивы становятся реальными побуждениями,

только став предметом устойчивых чувств [7, С.420].

Представляется неправомерным ставить знак равенства между мотивом и психическим состоянием человека [1, С. 150]. Психическое состояние - это не что иное, как обобщенная характеристика эмоциональных аспектов психики человека в определенный отрезок времени. К психическим состояниям относятся проявление чувств (настроения, аффекты, тревога и т. д.), проявления внимания (сосредоточенность, рассеянность), воли (решительность, растерянность, собранность), мышления (сомнения), воображения (грезы), проявление индивидуальных психических свойств (вспыльчивость, несдержанность) и т. д.

Мотивы побуждают поведение при различных психических состояниях человека. Термин «психическое состояние» используется для условного выделения в психике индивида относительно-статического момента. Психические состояния обычно кратковременны, мотивы же могут направлять поведение человека в течение длительного времени [7, С.302].

Вызывает сомнения отождествление мотива со стимулом к определенному поведению, т. е. с внешним воздействием на индивида, или с предметом потребности [2, С.231]. Внешняя мотивация здесь отсутствует, поэтому стимулы могут лишь содействовать изменению мотивации, обуславливать динамику психических состояний индивида и являться причиной смены одного психического состояния другим, но сами мотивами быть не могут. С другой стороны, не все потребности предметны. Например, при удовлетворении эстетической потребности действия могут представлять ценность сами по себе.

Библиографический список:

1. Асеев В.Г. Проблемы мотивации и личность //Теоретические проблемы психологии. - М.,1974. -167с.
2. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. - 281с.
3. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков, 1986. - 154с.
4. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. - М., 1991. -198с.
5. Ковалев В.И., Дружинин В.Н. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки //Психологический журнал. 1982. №6. - С. 48-52.
6. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. - Воронеж, 1975. - 87с.
7. Психология. Словарь. - М., 1990. -597с.
8. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2004. - 165с.
9. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. - Киев, 1977. - 163с.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - М., 1986. Т.1. -210с.
11. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. - Тольятти, 1998. -197с.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Азиева Сабина Умаровна
Azieva Sabina Umarovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

КОРЫСТЬ КАК КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

SELF-INTEREST AS A CRITERION FOR DISTINGUISHING BETWEEN THE UNLAWFUL SEIZURE OF A VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT AND THEFT OF A VEHICLE

Аннотация: автор на основе анализа различных точек зрения утверждает, что разница в содержании корысти может служить критерием разграничения неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства.

Annotation: the author, based on the analysis of various points of view, argues that the difference in the content of self-interest can serve a criterion for distinguishing the unlawful seizure of a vehicle without the purpose of theft and theft of a vehicle.

Ключевые слова: преступление, корысть, угон, транспортное средство, хищение.

Keywords: crime, greed, theft, vehicle, theft.

Разница в содержании корысти может служить критерием разграничения неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства. Если речь идет о желании избавления от затрат, совершается первое преступление. Если при неправомерном завладении транспортным средством имеется желание получить материальную выгоду, совершается хищение.

На наш взгляд, законодатель поступил некорректно, используя признак корысти в разных преступлениях с неодинаковым содержанием. При хищениях цель состоит исключительно в получении материальной выгоды (обогащении). Обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. Соответственно при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения она может заключаться лишь в избавлении от затрат.

Поскольку мы считаем, что неправомерное завладение транспортным средством в сочетании с угонем означает неправомерное использование чужого транспортного средства по своему назначению, проблема цели преступления решается проще. Она явно не может быть такой, как у хищений.

Разница в содержании корысти может служить критерием разграничения неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства. Если речь идет о желании избавления от затрат, совершается первое преступление. Если при неправомерном завладении транспортным средством имеется желание получить материальную выгоду, совершается хищение. Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение, а в тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение. В теории считается, что в таких и подобных ситуациях дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ не требуется, так как неправомерное завладение транспортным

средством является способом хищения [1, С. 9].

Способ хищения упомянут в ст. 164 УК РФ. Им охватываются кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой, которые сам законодатель считает видами хищения (ст. 158–162 УК РФ). Неправомерное же завладение транспортным средством без цели хищения не отнесено к хищениям. Поэтому говорить о том, что оно является способом хищения, некорректно. Квалификация же по ст. 166 УК РФ не требуется в силу наличия цели хищения, которой у неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения быть не может.

Если при неправомерном завладении транспортным средством имеется желание избавиться от затрат и получить материальную выгоду, то совершаются и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и хищение. Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

С.В. Краснобаев такую квалификацию связывает лишь с ситуацией, «если умысел на хищение каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства возникает у виновного после его совершения»[2, С.4]. Вряд ли это правильно; не исключено, что умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения вполне может сосуществовать с умыслом на совершение впоследствии хищения «каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства».

А.А. Щербаков считает, что «угон "перерастает" в хищение, если умысел на хищение появляется уже после того, как машина угнана, но вместе с тем хищение не сужается (не "уменьшается") до уровня угона. Если похититель, скажем, "передумал" похищать автомобиль (сильно шумит двигатель, "барахлит" ходовая часть, стало "как-то боязно" и т.п.) и бросает его "там, где придет-ся"»[3, С.18]. С утверждением, что хищение транспортного средства не может перерасти в его неправомерное завладение без цели хищения, мы полностью согласны. В таком случае хищение не завершается по не зависящим от лица обстоятельствам со всеми вытекающими из данного факта последствиями (ч. 3 ст. 30 УК РФ). С тем же, что «угон "перерастает" в хищение», согласиться никак нельзя. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения на момент появления умысла на хищение уже произошло. Возникновение же нового умысла, по нашему мнению, может свидетельствовать только о новом преступлении.

Конечно, при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения доминирующей целью не является именно избавление от затрат. Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 и 29 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 указал: «Судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ».

Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений».

Библиографический список:

1.Благов Е.В. Наказуемость угона транспортного средства и ее дифференциация //Право и практика. 2016. № 4. - С. 6-12.

2.Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - Ростов-на-Дону, 2007. - 25с.

3. Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: (законодательство, юридическая характеристика, квалификация): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016. - 23с.

Мокаев Ислам Альбиевич
Mokaev Islam Albievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

Улезько Геляна Сергеевна
Ulezko Gilyana Sergeevna

старший преподаватель кафедры гражданского права Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ).

УДК 343.43

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE SIGNIFICANCE OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Аннотация: статья рассматривает элементы и признаки объективной стороны преступления четко отграничивая данные понятия.

Annotation: the article examines the elements and signs of the objective side of the crime clearly delineating these concepts.

Ключевые слова: преступление, признак, элемент, объективная сторона.

Keywords: crime, attribute, element, objective side.

Значение объективной стороны преступления трудно переоценить. Для криминалиста - это одна из важнейших характеристик преступления; для криминолога - исходный материал для разработки профилактических мер по предупреждению преступлений; для правоприменителя и специалиста в области уголовного права, в частности, объективная сторона представляет интерес с позиции общей теории состава преступления, теории квалификации преступлений и теории наказаний[3, С.97].

По мнению А.И. Бойко, «значение объективной стороны обусловлено тем, что:

- она выступает в качестве одного из элементов состава преступления и поэтому необходима для обоснования уголовного преследования (ст. 8 УК РФ);
- она свидетельствует о степени общественной опасности всего деяния и его автора в наилучшей степени;
- по ней определяется момент окончания преступления, дифференцируются стадии совершения умышленного преступления и индивидуализируется ответственность;
- она используется для разграничения преступлений, совпадающих по объекту и другим элементам состава, а также в качестве отграничения преступлений от деликтов иной отраслевой принадлежности;
- она наряду с идеей субъективного вменения должна быть положена в основу уголовно-правового упрека»[1, С.55].

Как уже отмечалось, значение объективной стороны преступления прежде всего состоит в том, что в пределах состава преступления она является объективным основанием уголовной ответственности по российскому уголовному праву.

Для наличия преступления недостаточно субъекта, замышляющего преступление, объекта, на который направлено посягательство, жертвы этого посягательства и самого преступного намерения, каким бы оно твердым ни было, а необходимо, кроме того, чтобы преступные цели и намерения субъекта проявились вовне в его общественно опасных действиях или бездействии.

Объективная сторона - это тот элемент, который наиболее непосредственно обнаруживается при совершении преступления и легче поддается исследованию. Как отмечалось, объективная сторона - один из элементов состава. Если никаких признаков объективной стороны не установлено или эти признаки не удовлетворяют требованиям закона, состав преступления отсутствует. Причем имеют значения не только основные, но и факультативные признаки.

Признавая объективную сторону обязательной для каждого преступления независимо от других элементов состава преступления, мы тем самым не стремимся утверждать, что она имеет

самостоятельное уголовно-правовое значение. Все остальные элементы также необходимы для признания деяния преступлением.

Объективная сторона позволяет определить другие элементы и признаки состава. По объективной стороне можно установить объект, субъективную сторону, а подчас и субъект преступления.

Только совокупность всех элементов состава преступления в целом является основанием уголовной ответственности, только все признаки содеянного в их сочетании позволяют правильно решить вопрос о степени вины лица и необходимой мере уголовного наказания[2, С.172].

Объективная сторона преступления имеет важное значение и учитывается при индивидуализации ответственности и наказания[4, С.201].

Содержание объективной стороны преступления имеет важное значение для квалификации содеянного, при отграничении преступлений от иных правонарушений, при разграничении смежных составов преступлений.

Правильное установление признаков объективной стороны весьма важно для разграничения преступления от иных правонарушений. Это разграничение должно, в первую очередь, проводится по степени общественной опасности.

Преступление отличается от иных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.) более высокой степенью общественной опасности. Следовательно, раскрытие уголовно-правового значения объективной стороны преступления, в первую очередь, предполагает определение его роли в процессе разграничения преступлений и иных правонарушений.

Библиографический список:

1. Бойко А.И. Преступное бездействие. - СПб., 2003. - 265с.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 2000. -276с.
3. Плотников А.И. Уровни обобщения объективных и субъективных признаков преступления при его изучении и установлении //Стратегия развития в XXI веке: Материалы 9-ой Международной научно-практической конференции. - М., 2012. – С. 92-99.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Инфра-М, 2013. –510с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXXV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2021